

Айлин Сун

Ассана

жизнь во льдах

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мир Ассаны

Айлин Лин

Ассана. Жизнь во льдах

«Автор»

2023

Айлин Лин

Ассана. Жизнь во льдах / Айлин Лин — «Автор», 2023 — (Мир Ассаны)

Мы - группа людей из 21 века планеты Земля, попали и затерялись в ледяных просторах чужого мира, имя которому Ассана. Если каждый будет только сам за себя - мы погибнем. Поэтому исключительно вместе, и всеми силами вперёд на поиски дома, в котором мы сможем об устроиться, защитив себя от угроз суровой земли! В книге вы найдёте:- авторский мир- магические животные- авторские расы- адекватная героиня- любовная линия пунктиром

© Айлин Лин, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 Заснеженный мир	5
Глава 2 Ночь	8
Глава 3 Новый дом	12
Глава 4 Трудности пути	15
Глава 5 Щенки	19
Глава 6 Первые шаги	22
Глава 7 Новые знакомые	25
Глава 8 Трудовые будни	28
Глава 9 Наша группа	31
Глава 10 Разговоры разговариваем	35
Глава 11 Охота	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Айлин Лин

Ассана. Жизнь во льдах

Глава 1 Заснеженный мир

В мой сапог каким-то образом попал снег. Не уследила, слабо затянула ремни. Но сейчас не время останавливаться, через пол часа привал, тогда и поправлю.

Мы тащились по этой ледяной земле третью неделю. И вот уже несколько дней, как вышли из леса и брели по заснеженной равнине, конца и края которой не было видно: укрыться от пронизывающего ледяного ветра – совершенно нигде. Одно немного «радовало» – мороз был сухим. Иначе мы бы все уже промёрзли до мозга костей.

Дети шли в центре колонны, всех нас связывала длинная верёвка. Уже был случай: налетела неожиданно метель, и мы потеряли троих людей, а терять членов нашей команды – большая роскошь, каждая жизнь на вес золота.

За спинами всех взрослых членов нашего отряда висели объемные рюкзаки с самым необходимым, а в ладонях мы все сжимали ручки больших дорожных сумок на колёсиках: в наших «баулах» лежало всё самое ценное, что мы смогли унести из наших квартир: лекарства, зажигалки-спички, сменная тёплая одежда, котелки и термосы, всё мясное и съестное из морозилок, палатки и даже большая туристическая газовая горелка со сменными баллончиками к ней. Я уже и не помню, что ещё мы взяли. Но, знаю, этого хватит ненадолго, если не выйдем к людям или не найдем подходящее место для жилья – мы все замёрзнем. Все эти мысли я старалась гнать прочь и продолжала надеяться на лучшее.

Стоянку разбили через пол часа. У многих были наручные часы, поэтому пока время у нас измерялось с точностью до секунды.

Собрали одну из больших палаток. Все работали молча, экономя энергию. Никто из детей не бегал и не веселился – они тоже были заняты каждый своим делом: кто-то складывал в котелки снег, кто-то деловито расчищал маленькой складной лопаточкой территорию вокруг стоянки, кто-то рыл за палаткой ямки и делал снежные холмики вокруг неё для того, чтобы каждый мог не сильно боясь ледяного ветра, сходить по нужде.

Нас осталось тридцать взрослых человек и семеро детей разного возраста. А было сто пять. Часть жителей из небольшого жилого комплекса, провалившегося в этот мир, ушли в другую сторону. Двоих мы потеряли в метели.

Приготовили стоянку и дружно забрались в палатку. Внутри уже горела горелка, на которой стоял среднего размера казанок, в котором варилась каша с кусочками мяса. Порции были – три столовые ложки на каждого и по пять детям. Приходилось сильно экономить ресурсы. Рядом ждали своей очереди два котелка со снегом для чая. Вот чая у нас было хоть залейся. Я печально улыбнулась.

Самое главное, что ни молодые, ни старые – не собирались сдаваться. Мы хотели жить.

Молча каждый достал свою ложку и по очереди подходил к котелку с кашей, съедал свои три ложки и отходил в сторону, усаживаясь на уложенные чемоданы, которые поместились внутри. Минуты шли тягуче медленно. Хотелось спать. Нас всегда, неустанно клонило в сон.

– Так, дорогие соседи, – прозвучало в тишине палатки, голос подал Алексей Сергеевич, человек пятидесяти лет, с пышными усами и такой же бородой – полковник на пенсии и по совместительству наш главный предводитель в походе, – какие есть мысли?

Я хотела промолчать, но все посмотрели на меня. Да-да, я являлась негласным лидером и идейным вдохновителем нашей небольшой общины. Почему так вышло? Сама не знаю, люди

всегда доверяли мне, с самого детства. А идею идти на юг тоже предложила ваша покорная слуга, и часть людей последовала за мной, в основном те, кто давно и хорошо знал меня, а когда-то и мою бабушку.

– Не знаю, Алексей Сергеевич, – я прикрыла глаза, – я считаю, что нам нельзя опускать руки и идти точно на юг, как показывает компас. Есть у меня, конечно, опасения, что здесь могут быть другие законы природы, но я очень надеюсь, что это не так, время здесь идет, как у нас и в сутках 24 часа. Будем шагать до победного! – уверенно закончила я, но тут же тётя Мика меня перебила:

– Дорогая, а если мы так и не найдём людей или хотя бы более тёплые места для жизни? Я прикусила губу, но уверенно ответила:

– Я думаю, мы вернёмся в лес, который остался позади или остановимся в том, который будет впереди и будем устраиваться в нём: рубить деревья и строить один общий дом. Обживёмся и будем решать, что делать дальше. Возможно, на поиски цивилизации отправится только часть из нас. Детям нельзя долго бродить по такому морозу. Я уверена на все сто процентов, что мы оказались не в безлюдном мире. Здесь есть кислород и вода. Флора и фауна. Значит, разумные аборигены тоже должны быть. Надеюсь, – тихо закончила я, потихоньку засыпая.

Алексей Сергеевич, заметив, что многие клюют носом, сказал:

– Давайте, поспите немного. Я посторожу ваш сон. Через час снова выступаем.

Какое-то странное чувство охватило моё тело – оно мёрзло. Подсознание подсунуло мне сон, что я тону в ледяной проруби и не могу пробить корку льда, чтобы выбраться наружу.

Распахнула глаза и уставилась в потолок своей квартиры. Лицо сковало холодом. Посреди лета.

Кутаясь в тонкое одеяло, я слезла с кровати, влезла в тапочки и подошла к окну. Морозные узоры! Я проспала полгода?

Все взрослые обитатели небольшого жилого комплекса собрались перед домом и громко, размахивая руками, спорили:

– Нужно идти вдоль этой трещины! На запад! – громко говорил председатель нашего кооператива собственников квартир, сухонький старичок с вечно алчным блеском в глазах.

– Предлагаю идти на юг! – прокричала я, не знаю, кто в тот момент потянул меня за язык.

– Алана, как ты обоснуешь своё предложение? – накинулся на меня дедок.

– Скажу просто: юг – тепло, а холод я не люблю, – пожала я плечами и предложила:

– Люди, а давайте просто проголосуем?

Почему мы решили куда-то уходить, спросите вы? Да всё просто: наш дом висел точно над обрывом и к моменту нашего спора трещины под его основанием уже были толщиной с мою руку, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – скоро здание провалится и ухнет в обрыв, на дне которого, пенясь и рокоча, текла река, её монотонный мощный гул, заставлял моё сердце трепетать от страха и восхищения.

Я очень хорошо зарабатывала в том, другом мире. Главный инженер-дизайнер крупной строительной компании, с приличным окладом, которого с лихвой хватало на достаточно роскошную жизнь. Поэтому среди моих вещей не было третьесортных «шмоток». Всё было эксклюзивное и высочайшего качества. Пусть мой гардероб не ломился от одежды, но всё, что в нём было – было очень крепким и добротным, иногда в ущерб красоте. Всегда предпочитала практичность вкупе с функциональностью – легкомыслию и яркости.

Собираясь в поход на юг, я достала из шкафа отличный горнолыжный костюм, термобельё и супернавороченные, непромокаемые, очень тёплые ботинки. Одев всё, что сочла необходимым на себя, я попрыгала, проверяя насколько удобно сели вещи.

– Мы решили, дорогая Аланочка, что идем с тобой, – заявили мне соседи, которые когда-то дружили и хорошо общались с моей бабулечкой, – ты скажи нам, деточка, что взять с собой, – продолжила говорить тётка Мика.

– Алана, в вопросах сборов, я тебе доверяю полностью, – поддержал её усатый, поперёк себя шире, дядька Алексей Сергеевич – полковник на пенсии.

Я вздохнула и вытащила свой лист-памятку:

– Дорогие соседи, слушаем меня внимательно: во-первых, взять все лекарства, что есть дома, выкинуть от них коробки, туго связать блистеры между собой, во-вторых, одеться тепло в водонепроницаемую одежду, у кого нет найдите тех, кто поделится лишним, у меня есть, например, пара дурых штанов. Если кому нужно, поделюсь. В-третьих, берите палатки, спички, зажигалки, горелки. В-четвёртых, мясо, крупы, соль и сахар. Мы находимся в климате, где ничего не пропадёт, поэтому берём смело. В-пятых, оружие: ножи, топоры, ружья и пистолеты – у кого есть, – бросила я взгляд на Алексея Сергеевича. Тот молча кивнул в ответ.

Всё, что могли мы запихнули в чемоданы, рюкзаки, и то очень много вещей осталось «за бортом». Но мы не стали их оставлять, решили дотащить до леса и схоронить где-нибудь. Возможно, когда-нибудь нам удастся за ними вернуться. Пока сортировали всё, что вынесли на улицу, второй отряд уже шагнул от нас прочь, не знаю, что они там набрали, но каждый был нагружен сверх меры. Проводив их взглядом, мы вернулись к своим делам.

Через пару часов выступили, и, уже отойдя от дома на добрые три сотни метров, мы услышали оглушительный грохот и треск: здание завалилось на бок и рухнуло с обрыва вниз. Успели. Дружный вздох облегчения вырвался у каждого из нашей команды.

– Подъём! – раздался зычный голос Алексея Сергеевича, – делаем свои дела, пьём горячий чай и в путь.

Я встала, размялась, и вышла из палатки. Нам нужно идти, до вечера ещё много времени.

Глава 2 Ночь

Они пришли ночью, уже ближе к рассвету, когда самый сладкий сон и совершенно не хочется просыпаться. Я почувствовала опасность за десять минут до того, как на нас напали. Быстро натянула сапоги, надела перчатки, шапку и выскочила наружу:

– Алексей Сергеевич, они близко!

Около трёх часов пополудни

(за 14 часов до происшествия)

За всё время пути, даже по редкому лесу, нам ни разу не встретились крупные животные: ни волков с лисицами, ни медведей с рысями, ни лосей с кабанями. Мы видели только редкие следы зайцев да глухарей на снегу. И это было странно, по своему миру помню: снежный лес всегда полон жизни.

Сегодня, с раннего утра, моя интуиция колола и точила мою нервную систему неприятными ощущениями, будто за нами кто-то скрытно наблюдает. Я привыкла доверять самой себе, поэтому решила поделиться своими мыслями с бывшим полковником.

– Алексей Сергеевич, – догнала я нашего предводителя и, подстроившись под его шаг, начала разговор, – на эту ночь нужно выставить дозор и найти место такое, чтобы наши спины были прикрыты.

Бывший полковник сморщил лоб и ответил, слова раздавались гулко из-под шарфа, намотанного чуть ли не до бровей:

– Я тоже чувствую какое-то напряжение, – поиграл бровями мужчина, – сегодня ночью будем дежурить с огнестрелом в руках. Надо ускориться, я заметил в бинокль какой-то холм, там и будем обустриваться на ночь.

Я посмотрела в ту сторону, куда указал полковник и сощурилась от блеска снега – слёзы тут же застили глаза, толком ничего не разглядев, решила довериться оптике и, кивнув, вернулась на своё место в цепочке людей. Главный в колонне ускорил шаг, и все последовали его примеру – совершенно молча, никто и слова против не сказал.

Действительно, через некоторое время, впереди показался небольшой пологий холм, обрамленный редкими деревцами и кустами, его заметила не только я, но и все, кто смотрел вперёд. Тут же раздались радостные возгласы – снежная пустыня всем порядком надоела.

Подойдя к возвышенности, оценили его размеры: в высоту приблизительно в два человеческих роста и в длину метров семь-восемь, растительность вокруг него мёрзлая, отсыревшая. Такое не подойдёт для костра.

– Все мужчины ломаем кустарники, и рубим эти хлипкие деревца тоже – распорядился Алексей Сергеевич, – женщины, собираем одну большую палатку плотно к холму, все ветки заносим внутрь, включить горелку, вокруг неё расположить отломанные части деревьев и кустов. Выполняем быстро, у нас немного времени до вечерних сумерек.

Работали молча, слаженно. Очень хотелось есть, желудок ревел раненым зверем – переход в таких условиях отнимал очень много энергии. А наша еда была скудной и не слишком сытной.

– Алексей Сергеевич, у нас есть бензин? – спросила я.

– Да, была одна канистра, но нужно побережь столь редкий, а точнее пока невосполнимый, ресурс.

– Я просто хотела предложить не жечь зря газ в баллоне, а облить все эти ветки бензином, чтобы ночью у нас был настоящий костёр.

Алексей Сергеевич бросил на меня задумчивый взгляд и спросил:

– Ты не заметила, чтобы с тобой что-то странное происходило в последнее время?

Я решила ответить чистую правду – мы не в тех условиях, чтобы что-то скрывать.

– Да, я не могу точно объяснить словами, но постараюсь максимально точно описать свои впечатления от происходящего со мной: чувства обострились настолько, что даже сны, как яркие кадры фильма – я всё помню с точностью до морщин на лице у собеседников. Раньше сны были просто снами – не чёткими и не красочными, и я могла их вообще забыть сразу после пробуждения. А сейчас всё наоборот – хотела бы запомнить, да не получается. А ещё я откуда-то знаю какие эмоции испытывает рядом стоящий человек – эмпатия стала слишком острой и чуткой. Например, вы сейчас сильно встревожены и напряжены. Не знаю, может я всё это придумала? А почему вы спрашиваете?

– Твои ощущения не врут, я очень обеспокоен. Эх! – махнул он рукой, – моё зрение восстановилось, мне больше не нужны очки, более того, я могу, не щурясь, смотреть вдаль на заснеженные поля – блеск снега меня совершенно не волнует, и глаза не слезятся, – и правда, подумала я, бывший полковник уже неделю-как ходит без очков.

– Думаете, это как-то связано с нашим перемещением в этот мир?

– Не знаю, вполне возможно. Как и ты, я ни в чём не уверен, – и резко сменил тему, – ты стрелять умеешь?

– Эмм, нет, я стреляла только в тире по мишеням, – недоумённо пожала я плечами.

– Вот, возьми револьвер, запоминай, что делать, – вытащил он из кобуры, прикрепленной к ремню на талии, черное блестящее оружие:

– Это револьвер простого действия – S&W, он позволяет производить каждый выстрел только после предварительного взведения курка. Стрелок каждый раз должен пальцем отводить курок назад – вот так. Нажим на спусковой крючок освобождает курок и приводит к выстрелу. Для следующего выстрела требуется новое взведение курка. Понятно?

Алексей Сергеевич вложил в мои руки оружие и попросил показать, что я усвоила. Я повторила все его действия без запинки. Моя память однозначно стала лучше.

– Замечательно, вот, кобуру тоже возьми, – снял он означенный предмет и протянул мне, – а теперь давай работать, нужно всё подготовить и пораньше лечь спать.

Слегка просушенные ветки мы сложили полукругом перед палаткой на расстоянии трёх метров от неё, не оставив даже щели между ними: вся древесина была плотно навалена друг на друга.

Алексей Сергеевич всё же послушал меня и слегка опрыснул их бензином. После чего громко сказал, обращаясь ко всем людям нашей общины, столпившихся вокруг него:

– Друзья, чует моё сердце старого вояки – что-то неладное случится ночью, оттого я и приказал соорудить эту конструкцию вокруг нашей палатки, – полковник ненадолго замолк, изучающее глядя на ошарашенные лица людей:

– Но я очень надеюсь, что моя интуиция лжёт и ночь будет спокойной. И, главное! – повысил он голос, – НИКОМУ НЕ ВЫХОДИТЬ из палатки, чтобы не случилось и какие бы звуки вы не слышали! Сейчас готовим еду и ложимся спать засветло, никто не бродит вокруг палатки. Дети, вас это касается в первую очередь – сегодня никаких игр! А сейчас ко мне подойдут Антон, Сергей, Василий, Тимур и Алана.

Почему на военное собрание меня тоже позвали? Все, кого назвал полковник – служили, а Серый вообще бывший полицейский. Я не стала этого спрашивать, возможно Алексей Сергеевич доверяет моему мнению? Или основывается на своих действиях, согласно моему рассказу?

Мы отошли немного от палатки, и полковник начал объяснять свои задумки мужчинам и мне:

– Дежури́м ночью в паре со мной, я буду ответственным за поджог древесной баррикады. Все вы получите оружие, и патроны к ним. Алана, попрошу тебя не спи – по возможности бди, и сосредоточься на своих чувствах, если почувешь что-то нехорошее сразу нас предупреди, сможешь?

Мужчины в удивлении посмотрели сначала на полковника, потом на меня, но пока промолчали, хотя я видела в их глазах сильное любопытство, меня точно ждёт «допрос с пристрастием».

– Я постараюсь не спать, – кивнула в ответ.

– Тоха, первым дежуришь ты с 9 вечера до 12, затем будишь меня и Серого. Серый, в 3 ночи тебя заменит Тимка, Тимур, в 5 утра растолкаешь Василия. Всем всё понятно? Я буду всё время перед палаткой, хочу вместе с вами следить за обстановкой вокруг. К тому же моё зрение почему-то стало намного лучше, даже ночью вижу неплохо, – хмыкнув, пробормотал себе под нос, – как же мне хочется верить, что ничего не произойдёт.

– Можно вопрос? – обратился Серый к полковнику, – откуда вы вообще взяли, что что-то грядёт? – почесал он затылок в недоумении.

Алексей Сергеевич задумчиво посмотрел перед собой и хрустнул пальцами:

– Сергей, понимаешь, моё военное прошлое было удачным, я умел заранее спрогнозировать опасность. Сейчас у меня такие ощущения, как будто за нами весь день кто-то следит.

– И у меня, – кивнул татарин Тимур, – вот прям свербело меж лопаток, я сначала отмахнулся, но потом всё время старался смотреть за спину, – нахмурил брови и тихо бросил, – не нравится мне всё это.

– Так, поговорим о наших чувствах и мыслях потом, пойдёмте поедим и спать.

– Алексей Сергеевич, они близко! – прошептала я лидеру нашей «общины», вплотную подойдя к нему и Василию.

Мужчины одновременно кинули на меня взгляд и тут же посмотрели вперёд. Я глянула туда же, но ничего не увидела – на расстоянии вытянутой руки уже ничего нельзя было рассмотреть. Ночь была безлунная и беззвёздная.

– Вася, бери зажигалку и иди к тому концу баррикады, я пойду к противоположному, по моему сигналу поджигаем ветки. Алана, разбуди мужиков с ружьями и сиди внутри, следи, чтобы никто не вздумал выйти наружу.

После распоряжения полковника я поспешила в палатку. Тихо, стараясь не шуметь, разбудила мужчин и села у входа, отогнув немного полог, чтобы было видно, что происходит снаружи. И только я устроилась поудобнее, как услышала громкий голос Алексея Сергеевича:

– Зажигай!

Через считанные секунды ночь вспыхнула ярким оранжевым светом, разогнавшего непроглядную темень.

И в пяти метрах от нашего лагеря я увидела их.

Огромные, в холке под два метра, покрытые серо-белой шерстью волки. Стая из семи особей. Звери стояли на мощных, сильных лапах, уже напряженных для прыжка. Оскаленные морды, украшенные длинными и даже на вид острыми, клыками, были наклонены немного вперёд и вниз – признак, что еще немного и они бы атаковали нас.

Но свет и жар огня их временно остановил.

Абсолютно белые глаза без зрачков пристально глядели в нашу сторону.

Секунда, вторая... я забыла, как дышать...

Первый, самый крупный зверь, осторожно подошёл и замер в метре от горячей ограды. Громко фыркнул. Отошел достаточно далеко. Оглушительно взревел и бросился вперёд, набирая скорость. Стало понятно, что хочет перепрыгнуть пылающее препятствие. Стая последовала примеру вожака.

Мои волосы на затылке встали дыбом! Кровь застыла в жилах!

– Огонь! – крикнул Алексей Сергеевич, первым посылая пулю навстречу страшному врагу.

Глава 3 Новый дом

Я сидела перед палаткой и смотрела на медленно розовеющий горизонт. Восход. Первые лучи солнца озарили неприглядную картину: побоище. Вокруг нашего импровизированного лагеря всё было залито давно остывшей кровью. Контраст ярко алого на белоснежном ковре был ошеломляющим.

Я зябко повела плечами, в душе так же холодно, как и снаружи. Мужчины перестреляли всех этих великолепных животных, как котят. Мне было их очень-очень жаль.

Но и другой исход неприемлем – я не хотела бы, чтобы нас съели.

Медленно поднялась с чемодана, на котором сидела, прошла вперёд к беседующим Алексею Сергеевичу и Тимке:

– Надо снять с них шкуру, очень уж она хороша, – говорил бывший полковник. Татарин кивнул и заметил:

– Наши пуховики и другая тёплая одежда – временный ресурс, который через пару сезонов исчерпает себя. И, если мы так и не найдём тёплых мест, эти шкуры послужат нам прекрасной заменой верхней одежде.

– Нет, – вырвалось у меня и мужчины обернулись ко мне в немом изумлении, – не надо этого делать, – продолжила я, – понимаете, я чувствую, что так неправильно. Нужно сложить их тела и оставить здесь. Лучше бы сжечь, но у нас нет горючего и дров, – покачала я головой.

Алексей Сергеевич и Тимка смотрели на меня очень долго:

– Алана, ты же понимаешь, что это бесценный мех, который поможет нам выжить?

Я кивнула головой:

– Я с вами полностью согласна, но, прошу, послушайте меня. Поступить, как я говорю – правильно. Это очень важно для для... – я запнулась, – для кого-то. Не могу сформулировать.

Тимка положил свою ладонь в теплых перчатках на моё плечо и сжал:

– Сегодняшней ночью твои предчувствия были стопроцентным попаданием, я не вижу смысла не доверять твоей интуиции, – заглянул он мне в глаза, – ты точно уверена?

– Уверена, – твёрдо кивнула я в ответ и выдержала его пронзительный, испытующий взгляд.

– Алексей Сергеевич, – посмотрел Тимур на полковника.

– Хорошо, – поднял ладони мужчина, – мужики, стаскиваем туши в одну кучу! – зычно крикнул наш командир, отдавая приказ.

Звери были тяжеленные. По одному волку тащили несколько крепких мужиков. Потребовалось около часа, чтобы закончить эту непростую работу. После чего женщины подали всем завтрак и горячий чай. Сидя в палатке, мы молча смотрели друг на друга, пока тётка Мика не заговорила:

– Это что же за звери такие огромные? Никогда не видела ничего подобного! – она возбуждённо взмахнула руками, – как нам теперь схорониться от них?

После её вопроса, как плотину прорвало: все начали говорить одновременно, кто-то даже кричал, возбужденно пищали дети. У меня и без того болела голова, но от этого ора совсем мысли начали путаться. Я прикрыла веки и заткнула уши руками.

– Прекратить бедлам! – громко проорал Алексей Сергеевич, – всем успокоиться! – и уже спокойнее:

– С такими зверями мы справимся, у меня есть боезапас, нам пока хватит, НО! нужно поспешить и найти убежище. Мы оказались в этом мире по злой воле кого-то или чего-то – и этого уже не изменить, а если и можно как-то вернуться домой, на родную Землю – то пока мы

не знаем как! Поэтому, прекратить разброд и шатания в наших рядах. Собрались, взяли себя в руки. Даю пол часа, чтобы собрать палатку и вещи, после чего выступаем!

Сборы заняли чуть меньше тридцати минут, у нас все давно знали кто и за что отвечает. Наша колонна выдвинулась в путь вовремя, без задержек. Вчерашнее давящее чувство опасности не тревожило мою душу, после смерти волков оно сразу же исчезло. И это радовало, пережить ещё одну такую ночь я морально не готова.

Обогнув холм, за которым мы спрятались на ночь, двинулись на юг, сверяясь с компасом.

Через пол дня, ведущий колонны, на этот раз им был Серый, поднял руку, призывая всех остановиться. Потихоньку люди окружили мужчину, и он сказал, махнув рукой вперёд:

– Посмотрите все туда.

Я прищурила слезящиеся глаза и ахнула: далеко впереди виднелась тёмная полоса леса и скалистая гряда. С нашего расстояния понять её размеров я не смогла.

– Двигаемся в направлении скалы, – скомандовал Алексей Сергеевич, – думаю, до темноты должны до неё добраться.

Люди, видя перед собой конкретную цель непроизвольно ускорили шаги. В сердцах многих из нас рождалась надежда, что, возможно, мы скоро выйдем на обжитые земли. Населённые людьми, а не какими-нибудь злобными фэнтезийными эльфами, гномами и иже с ними. Но, вспоминая ночных "гостей", может статься, что здесь и людей-то, кроме нас, нет.

Отгоняя упаднические мысли, я мерно шагала след в след за впереди идущим Тимкой.

К скале мы добрались в глубоких сумерках. Благодаря снегу было еще достаточно светло, но детально разглядеть скалу и её окружение уже было сложно. Но определенно точно, высота скалы была около или чуть больше двадцати метров. Поэтому мы разбили лагерь у её подножия, по опыту прошлой ночи, навалили ветвей по периметру палатки, облили бензином и забрались все внутрь, оставив Тоху бдеть снаружи.

Ночь прошла спокойно. Часовые сменяли друг друга до самого утра. Алексей Сергеевич озаботился нашей безопасностью по полной, выделив каждому взрослому мужику по оружию. Кажется, один из его чемоданов был забит только пистолетами да винтовками, а другой патронами к ним. Откуда у него столько – не представляю. Но спрашивать не буду, не моё это дело, чем бывший полковник занимался в другом мире. Главное, что это всё спасло наши жизни и, наверняка, сделает это ещё не раз.

Начало дня прошло, как всегда, по сложившейся традиции: туалет, каша с чаем и обсуждение дальнейших наших действий.

– Я, Серый и Тимка пойдём изучать скалу, остальные ждите нас здесь, мужики у кого есть огнестрел на охране детей и женщин. Никого близко к лагерю не пускать, даже если это будут люди, – грозно посмотрел на людей Алексей Сергеевич.

Никто не задавал вопросов, все расселись на чемоданах и начали тихо переговариваться между собой, кто-то забрался в спальный мешок досыпать. Я же выскочила следом за нашей группкой исследователей и заявила:

– Алексей Сергеевич, я с вами!

Мужчина хмуро взглянул на меня и уже отрицательно качая головой открыл рот, чтобы мне отказать, но я его опередила:

– Я прекрасно лазаю по деревьям и вот таким скалам, если что смогу забраться куда скажете и исследовать местность с высоты. Возьмите меня с собой. Ну пожалуйста, – состроила я просящие глазки.

– Эх, егоза, – махнул рукой полковник, – пойдём с нами. Не удержишь тебя ничем, проще, чтобы ты была перед моими глазами.

Я на радостях покрутилась на месте, чем вызвала смех мужчин, и мы выдвинулись в путь.

Скала тянулась не вширь, а вглубь леса. Её конца с пригорка, на котором мы стояли видно не было. Пройдя пятьсот метров вдоль неё я подняла голову наверх и дернула за рукав рядом идущего Серого:

– Смотри! – ткнула я пальцем вверх, – видишь дыру в стене?

– Да, – заинтересованно ответил Сергей, – но нам до неё не дотянуться, слишком высоко и скала отвесная.

Я почесала черепушку.

– Алексей Сергеевич, Тимур! – крикнула впереди идущим, – посмотрите туда, – махнула я рукой.

Через минуту обсуждений, Тимка убежал в лагерь за верёвкой и, если найдётся, каким-нибудь крючком, чтобы забросить в отверстие.

Долго ждать не пришлось, Тимур вернулся достаточно быстро, в руках он держал толстую крепкую верёвку и тяжёлый чугунный котелок с ручками.

– Ни у кого не оказалось "якоря-кошки" для альпинизма, – пожал он плечами. И то правда, даже если кто-то и держал дома альпинистское снаряжение, то навряд ли подумал положить его к себе в чемодан, – поэтому привяжем верёвку к ручке казанка и запросим в это отверстие.

Мы молча переглянулись и также одновременно рассмеялись.

– Молодец, находчивый, – Серый хлопнул Тимку по плечу, – навряд ли у нас что-то получится, но попробовать стоит, приступим.

Верёвку с утяжелителем мы закинули далеко не с первой попытки. В конце концов повезло Тимуру. Котелок застрял между двух камней очень удачно. Дёрнув за верёвку пару раз, Тимка предложил:

– Я полезу первым, если сорвусь, падать чуть больше пяти метров, авось ничего серьёзного не сломаю.

Алексей Сергеевич покачал головой:

– Давай лучше я, я-то жизнь уже пожил, а вы все молодые, если что – от вас будет больше толку.

– И куча ошибок, – отрицательно качнул головой Серый, – полезу я. Когда-то занимался альпинизмом, я уже просчитал за какие камни буду держаться для подстраховки. Прошу только не кричите мне ничего, а то собьёте темп.

Сергей поднимался долгих двадцать минут, стараясь всем весом не висеть на ненадёжно закрепленной верёвке. Он хватался за еле заметные выступы и успешно преодолевал метр за метром.

Наконец, достигнув заветной дыры в скале, он махнул нам рукой и крикнул:

– Просто дух захватывает от того, что находится внутри за этой стеной!

Вторым полез Тимур, потом они вдвоём подняли меня. Дыра представляла собой неправильный овал два метра в ширину, три в длину и высотой метр, поэтому мы все спокойно там поместились, правда только сидя. А пока парни держали верёвку страхуя полковника, я высунулась вовнутрь скалы.

Моё сердце пропустило удар: насколько хватало глаз простиралась огромная площадь, огороженная естественной преградой – этой скалой, она была наподобие гигантского футбольного поля под открытым небом, со своим лесочком в дальнем углу.

– Это просто невероятно, – прошептала я.

Глава 4 Трудности пути

Вернусь немного назад. Хочу поделиться с вами тем, через что прошла наша группа попанданцев до того, как мы вышли к этой скале.

Нас было три десятка человек: семеро детей, десять женщин и тринадцать мужчин.

С собой мы взяли еду, теплую сменную одежду, запасную обувь. Спальных мешков оказалось немного: односпальный у меня, два двухспальных у полковника, по одному односпальному у Тимки, Серого и Тохи, который был заядлым рыболовом (у него же обнаружилась и двухместная туристическая палатка) – всего шесть мешков, на такое количество людей ничтожно мало. Пришлось взять столько одеял на синтепоне, сколько смогли унести, максимально компактно их сложили и завернули в тент. Огромная военная палатка вместимостью на 20 человек принадлежала Алексею Сергеевичу – она то и стала нашим спасением от ледяного ветра, который становился особенно жестоким после захода солнца.

В этой палатке мы помещались с трудом, но был несомненный плюс в такой тесноте: чем ближе мы были друг к другу, тем теплее и комфортнее себя ощущали. Все спальные мешки подверглись модернизации: мы их распоролы по бокам и сшили в один длинный, таким образом вместились внутрь ещё два человека.

Построение нашей колонны было по одному – мы шли друг за другом, след в след. Два ребёнка близняшки Наташа и Даша возрастом семи лет, сидели в санках укутанные по самые уши, их тянули взрослые – также посменно.

Пятеро подростков возрастом от двенадцати до пятнадцати лет шли самостоятельно посередине цепочки.

Каждый взрослый тащил на верёвке свой чемодан, а то и два и абсолютно у всех, кроме совсем маленьких, было по объёмному рюкзаку за спиной. Было очень тяжело первую неделю перехода: постоянно кто-то падал, проваливался в снег, морозил щёки, нос, руки (на помощь приходили мази наподобие «Спасателя»), а некоторые девушки, с особенно тонкой душевной конструкцией, устраивали истерики со слезами и заламыванием рук, и вообще, женщины сложнее переносил тяготы пути. Выносливее физически всё же оказались мужчины. Пока мы двигались – холод не сильно досаждал, когда останавливались – мёрзли как «цуцики».

Неприятное положение было с личной гигиеной у женщин. Помыться полностью нам тогда казалось несбыточной мечтой. Приходилось обтираться в палатке раз в три дня, пока мужчины ждали снаружи. Через две недели пути пахло от нас далеко не розами, амбре, если снять с нас всю одежду, было кислым с мощным шлейфом застарелого пота. Кто-то взял с собой духи и дезодоранты, и даже сухой шампунь, да-да, женщина в любой ситуации остаётся женщиной, и только благодаря этим маленьким «помощникам», мы могли терпеть свой собственный «аромат».

Две недели пути мы шли сквозь редкий лесок, огромное количество сухих ветвей и кустов, каким-то чудом не отсыревших, помогали нам экономить газ в горелке. Большие костры рядом со входом в палатку согревали нас по ночам, а небольшие на коротких дневных остановках.

Охотиться не получалось от слова совсем – мы видели следы зайцев и еще какие-то мелких зверьков, но поймать их не смогли, хотя на ночь, опытные в охоте мужчины, ставили петли и силки.

Две недели спустя мы вышли из жиденького леса. А перед нами расстилалась бесконечная снежная равнина...

Как только Алексей Сергеевич забрался в дыру его изумлению не было предела:

– Это очень впечатляющее зрелище! – потирая в предвкушении руки, продолжил, – Сергей и я пойдём вниз, исследуем территорию, если здесь нет опасных животных, думаю, здесь мы и начнём обживать.

Я кивнула:

– Люди устали, за такой мощной защитой мы все будем чувствовать себя в безопасности. А дальше, может, решится как-нибудь и мы найдём разумные расы?

– Мне тоже думается, что лучшего места для проживания нам пока не найти, если здесь вечная зима, то эта скала защитит нас от порывов ледяного ветра и снежных бурь, – согласился со мной Тимка.

– Я первый, – перебрасывая верёвку на другую сторону сказал Сергей, – чем скорее мы осмотрим здесь всё, тем спокойнее мне будет.

Никто не стал спорить. Мужчины спустились вниз и вдоль стены начали исследовать местность внутри скалы. Мы же с Тимкой поболтали обо всём и ни о чём одновременно, рассматривая густой лес с внешней стороны скалы. Сделали вывод, что в найденной долине хватает места на несколько домов, даже на огороды останется площадь, и хорошо, что мы взяли все семена, что нашлись у жильцов в квартирах.

Минут через сорок вернулся Серый и крикнул нам:

– Тимка, Алана, я поднимаюсь, подстрахуйте!

– Ну что там, – в нетерпении спросила я, чуть ли не по пояс высунувшись наружу, ища глазами полковника, – и где Алексей Сергеевич?

– Он сейчас подойдёт, в пещере бродит.

– Какой пещере? – удивленно спросил Тимур, опережая меня, а я приглядевшись вдаль заметила полковника, идущего через жиденький лесок в нашу сторону.

– Этот лесочек скрывает за собой расщелину в скале, – махнул Сергей рукой по направлению найденной пещеры, – я только заглянул внутрь и сразу понял, что никаких животных там давно не было: снег внутри и снаружи никто не топтал, свежих следов, да и вообще каких-либо отметин чьего-бы то ни было присутствия нет. Алексей Сергеевич решил пройти вглубь убедиться, я же пошел к вам.

Пока Серый говорил, Алексей Сергеевич подошел к верёвке, и мы помогли ему подняться:

– Пещера когда-то была сквозной, другой выход завалило огромными валунами. Но нам же лучше – все подходы закрыты, кроме этой дыры. Хотя до неё даже вчерашние волки навряд ли допрыгнут. Сама же пещера самый настоящий ледник, в котором мы сможем хранить припасы.

Помолчав немного, продолжил:

– А сейчас, Сергей, Тимур, идите за всеми нашими и ведите их сюда, будем обустриваться.

Весь день мы перетаскивали людей, а потом чемоданы и рюкзаки внутрь скалы. Я одной из первых спустилась вниз и пошла изучать местность в долине.

Небольшой ручеек брал начало из нагромождения камней, прямо из-под земли и звонко бежал между редкими деревцами вглубь. Я проследовала вдоль него и оказалась у большого входа в пещеру, осторожно вошла под её своды и огляделась: на полу следы от сапог Сергея и полковника, достала свой карманный фонарик и смело шагнула дальше, а чего бояться, если мужчины уже провели здесь разведку.

Поведя фонариком вокруг себя, убедилась, что пещера округлая и достаточно большая площадью приблизительно около пятидесяти квадратных метров, высотой все три, а в другом конце еще одно отверстие, вот туда я и пошла.

Представила себя первопроходцем и смело шагнула в рукав длинного коридора, в то же мгновение почувствовала, как меня охватывает азарт первооткрывателя: адреналин вскипел в

крови, голова слегка закружилась, было страшно и любопытно одновременно. Но захватывающих открытий не случилось: через две минуты бодрой ходьбы по узкому коридору я упёрлась в тупик, заваленный кучей камней, наверное, об этом проходе и рассказывал полковник. Разочарованно развернулась и поспешила прочь, посмотреть, как новые жители долины обстраиваются, заодно помогу в переноске вещей.

– Алексей Сергеевич, мы с Тохой пойдём, поохотимся, заодно осмотримся, лес очень густой, наверняка есть живность, хочется свежего мяса, – говорил Тимка полковнику, когда я проходила мимо, таща два чьих-то чемодана.

– Возьмите меня с собой, – встряла я в их беседу, ну такая моя натура – непоседливая, не могу усидеть на одном месте. Услышав мой голос, Алексей Сергеевич молитвенно закатил глаза.

– Её тоже заберите, пусть с вами походит, сейчас светло, навряд ли хищники сильно активны, – пожал плечами наш командир, – далеко не уходите, возьмите ружья, Алана, возьми свой револьвер.

– Хорошо, Алексей Сергеевич, обещаю быть внимательной и осторожной.

Выдвинулись через пол часа. Взяли тёплой воды из котелка, который уже установили женщины на импровизированный костёр и полезли наверх, чтобы выбраться на внешнюю сторону скалы.

Лес тянулся и тянулся, он был просто гигантский! Мы пошли от нашего убежища сразу вглубь, снег был рыхлый и абсолютно белый, ни единого следа.

Я шла и внимательно смотрела по сторонам и перед собой: в другом мире любила походы в горы, и вообще обожала зиму. Не думала, что когда-нибудь окажусь в таких условиях, когда о лете буду мечтать даже во сне.

Тимур и Антон шли впереди меня и тихо обсуждали варианты, где можно подстрелить глухаря или зайца, может даже оленя. А я так глубоко задумалась, что не сразу обратила внимания на щекотку где-то в районе лопаток. Раз дернула рукой, второй. Да что же это такое!?

– Парни! – негромко позвала я их, – гляньте, у меня на спине никого нет?

Тревоги в моём голосе было достаточно, чтобы мужчины остановились и, осторожно обойдя меня, осмотрели мою спину.

– Ого! – воскликнул Тимка.

– Что? Что там? – в моём голосе добавилось паники.

– Там крылья проклюнулись, – сделал огромные глаза татарин и заржал в голос!

– Вот ты гад! – хлопнула я его по плечу и засмеялась вместе с ними.

– Просто показалось, что кто-то скребёт мою лопатку, – улыбаясь, оправдывалась я.

– Ну-ну, – хмыкнул Антон, – просто нужно чаще мыться.

Он тоже получил от меня щелбан за свои шуточки. Хотя помыться и правда хотелось до жути.

Нам повезло, мы возвращались гружёные пятью тушками жирных птичек, таких пернатых я видела впервые, очень похожи на индюшку, но в два раза крупнее. Закинули мы их на лапник, который и волокли по проторённой дорожке назад к скале.

Проходя мимо того же места, где мои лопатки странно покалывало – я ощутила снова то же самое, но к этому справа от меня добавился тихий скулёж. Парни ничего не слышали, зато я нахмурилась:

– Тимка, Тоха, слышите? – громко спросила я, стараясь звуком своего голоса себя же и успокоить.

Парни прислушались и покачали в ответ головами:

– Нет, ничего не слышим.

– Что-то здесь не так, народ, – выпятила я губу, – Тоха останься сторожить наш ужин. Тимка, пойдем со мной.

И не дожидаясь ответа я устремилась туда, куда меня толкала интуиция. Метров через тридцать я уже отчетливо слышала писк, как и Тимур.

А через мгновение я увидела открытую площадку поблизости от густых зарослей старого дерева, на которой тут и там были разбросаны клочки шерсти, каких-то перьев и камушков.

Я нагнулась посмотреть под кусты и заметила чей-то дрожащий серо-белый хвост. Откуда-то пришло осознание, что бояться здесь некого, поэтому, отогнав лишние мысли из головы, я смело поднырнула под ветки.

Захлопнув блокнот, в котором вела короткие записи с момента попадания в этот мир, я запрокинула голову к небу, чтобы, наверное, уже в тысячный раз убедиться: две луны и совершенно неизвестные созвездия, находились там же, где и вчера. И три недели назад. И также равнодушно смотрели на нас сверху вниз.

А у меня «под боком» мирно сопели пятеро щенят размером со среднего барашка...

Глава 5 Щенки

– Волчат своих корми сама, – бухтел Алексей Сергеевич, нервно щёлкая пальцы правой руки, следя цепким взглядом, как дети возились с моими найдёнышами. А Дашка с Наташкой так и вовсе вознамерились оседлать самого крупного:

– Девочки, не трогайте Клыка, – погрозила я им пальцем и возразила полковнику:

– Это не волчата.

Мужчина закатил глаза и произнёс устало:

– Алана, а кто они по-твоему? Ты фотографии волков видела? Видела. Их морды очень схожи с нашими земными волками!

– Я не спорю, – отзеркалила его взгляд к небу и рассмеялась, – но они не волки, они эээ, ну пока пусть будут щенки. Они мне сами так сказали.

– Эх, Алана, животные не умеют разговаривать.

– Я же вам объясняла, я чувствую их настроение и желания, вот как вам объяснить? – развела я в бессилии руками, – пусть будут волчата, – махнула я рукой, какая разница, главное, я знаю, что они знают и так далее.

– Твои питомцы слопали всех индюшек, – продолжал наседать полковник.

– Да-да, – снова согласилась, – их нужно кормить, они еще маленькие, сами охотиться не могут. И мы им крепко должны, Алексей Сергеевич.

Вот уже целое утро не прекращался спор между мной и командиром. Вчера, когда мы притащили щенят, весь лагерь стоял на ушах: красавцы, очень пушистые, с забавно висящими ушами, эти животные вызвали у всех обитателей скалы умиление и восторг. Найдёныши же еле передвигали лапы – сказывался голод. Первым делом сердобольные женщины их напоили, а потом, жалостливая я, отдала им тушки птичек нами убиённых. Не возмутился никто, кроме бывшего полковника.

Прошлым вечером, изложив в блокнот воспоминания, я улеглась на лапник, сверху которого лежало два синтепоновых одеяла, щенки окружили меня плотным кольцом и доверчиво засопели. В общую палатку я не пошла. И только смежила веки, как меня толкнул в щёку чей-то мокрый нос, распахнув глаза, встретила с черными зрачками самого крупного щенка:

– Почему не спишь, малыш? Скучаешь по маме? – спросила я и погладила по лобастой морде. И в ответ мне прилетело ощущение-картинка: белоснежный щенок бежит вокруг логова и ловит хвост своей матери.

Я отдёрнула руку и прищурила глаза:

– Мне это не померещилось? Это ты показал? – и снова протянула руку, прикасаясь к мягкому лбу. Мне тут же пришла уже не картинка, а эмоция – да, я.

Если честно, моё удивление было слабым, я устала изумляться и удивляться – старалась воспринимать многие вещи, как данность. Во мне проснулся дар понимать животных? Прекрасно! Будем развивать и использовать!

– Давай, назову тебя Клык? – тихо спросила я, почёсывая щенка за лохматым ухом, довольное урчание было мне ответом, – ну, значит, Клык, давай спать.

Я снова откинулась на спину, щенята грели мою тушку, и я впервые за долгое время спокойно уснула.

А утром Алексей Сергеевич завёл свою песню: отправь их в лес, они огромные и мы их не прокормим, они опасны для детей и многие другие, вполне обоснованные доводы, им были озвучены:

– Понимаешь, Алана, сейчас нам нужно сосредоточиться на собственном выживании, а не на спасении животных, – тут полковник резко замолчал, так как Клык подошёл к мужчине

и ткнулся мордой в ладонь, – эээ, – щенок поднял умные глаза на полковника и презабавно фыркнул, – нуу...

– Алексей Сергеевич, кажется, вы начали забывать слова, – весело заметила я.

Полковник махнул рукой:

– Пусть остаются, авось из твоей затеи что-то и выйдет?

– Не сомневайтесь, Алексей Сергеевич, моя интуиция говорит, что это их родичи напали на нас той ночью. Представляете, какими они вырастут? А ведь наш боезапас не бесконечен, мои щенятки станут крупными хищниками, способными нас защитить.

И, кажется, этот довод был стопроцентным попаданием – Алексей Сергеевич, практически успокоенный, зашагал прочь, на секунду обернувшись, уточнил:

– Если тебя не будет с ними рядом, ты ручаешься, что они никого не покусают?

– Да, я уверена в этом, – кивнула я, присаживаясь на корточки перед Клыкком, – малыш, зови сестру и братьев, буду давать им имена, – «и постараюсь объяснить правила поведения в нашем лагере» – мысленно добавила я.

Прошло несколько дней. Люди передохнули, стали чаще улыбаться – у многих появилась надежда на светлое будущее, и вот сегодня вся наша компания сидела вокруг большого костра и обсуждала насущные вопросы: первый – постройки нормальных домов для проживания:

– Здание будем ваять из цельных брёвен, очищенных от коры с помощью топора, – говорил наш главный строитель Сан Саныч лихо закручивая ус, – использовать лучше всего кедр или сосну. Благодаря ручной работе на брёвнах останется смола, которая предохранит дома от непогоды и других внешних негативных факторов.

Сделав глоток из кружки, заботливо поданной ему его женой – тётей Микой, Сан Саныч продолжил:

– Но есть и минусы от такого строительства: постройка очень долго высыхает и несколько лет уходит на его усадку. Но это ерунда, нам нужно жить в нормальных условиях, а не в общей палатке. К тому же, я еще баню хочу быстро поставить, причём её в первую очередь.

Народ посидел немного в тишине, переваривая слова Сан Саныча. А потом вдруг вразнобой все начали возмущаться, что общий дом – не дело, надо строить каждому свой.

– Стоп, дорогие соседи, будем строить один большой, но квартирного типа – вас так устроит? Отдельные дома на каждого – это долго, холодно, голодно, да и вообще не практично, – остановил назревающий конфликт Алексей Сергеевич.

– Сергеич верно говорит, – крикнул Сан Саныч, наматывая ус на палец, – завтра пойдём смотреть подходящие деревья, – хлопнул он руками по бёдрам, завершая свою речь.

– Я вчера вышел к реке, – взял слово Тимур, негласно ставший нашим главным охотником и разведчиком, – можно там поискать глину, чтобы щели между брёвнами, законопатить. Кирпичи наваять и печи поставить. И, Тоха, давай ты в следующий раз со мной пойдешь на разведку, ты же рыбак, глянешь чего там и как, а то я очень хочу рыбу. И в трёх часах от скалы, если идти вдоль этой самой реки бродит стадо каких-то буйволов, самого обычного размера. А вожак их огромный и весит где-то под тонну точно.

– Боезапас на них тратить – не вариант, – поднял ладони Сергей, – может ловчие ямы выкопаем? Да погоним их к ним?

– Это жестоко, – возразила я, – Может прицельно убить двоих-троих и оттащить в скалу, такого количества мяса нам хватит на первое время. Потом можно будет сходить ещё.

– Алана правильно рассуждает, – кивнул полковник, – ловчие ямы – много переломанных ног животных, нам столько не утащить за один раз.

– И ещё, – снова заговорил Тимур, – следы крупных хищников там повсеместно, чем ближе я подходил к быкам, тем больше их становилось.

– Это логично, – крикнул Сан Саныч, – не только мы тут такие красивые хотим кушать.

– Значит, лучше охоту планировать на утреннее время, когда ночные хищники спят. Но есть и дневные, тут уж ружья нам в помощь.

– Михайловна, – продолжил наш командир, обращаясь к тётке Мике (Микаэла Михайловна, ну вот такое у неё красивое имя), – что у нас по продовольственным запасам?

– Крупы еще есть: большой чемодан на тридцать килограмм забит гречкой, рисом, геркулесом и перловкой. Соли осталось килограммов 20, сахара меньше пяти – даю только детям и в чай немного. Мяса мороженого осталось на пару дней. Наши запасы стремительно тают, как и наши фигуры, скоро ветром унесёт. Едим-то мы по пяток ложек не более.

– Значит так, мужики, завтра идём на большую охоту, потом разделкой туш займется Тимур и Антон, женщины вам в помощь, а все остальные мужики пойдут на заготовку леса. Алана, будешь сидеть на скале и следить за окрестностями.

– А почему, как что полегче, так сразу Алана? – подняла руку красивая блондинка Светка Лялькина, – я вот тоже хочу побыть дозорным! И вообще участвовать в разведке местности наравне с мужчинами!

Я закатила глаза и прикинулась ветошью. И вообще не люблю женское нытьё. Я, конечно, тоже девушка трепетная, но стараюсь свои эмоции и глупые порывы всё-таки сдерживать.

– Светлана, если сильно хочется, пойдешь завтра с нами на лесоповал, – пожал плечами полковник, – будешь сучья рубить.

Светка надула розовые губки:

– Какой лесоповал, Алексей Сергеевич, я не хочу, хочу как Алана, сидеть на скале и смотреть вдаль!

– Светка, можешь завтра быть дозорным – не возражаю, – пожала я плечами, прекращая дальнейшие споры, – Алексей Сергеевич, я пойду на лесоповал, щенков заодно «выгуляю».

Щенкам внутри скалы было места более, чем достаточно, но дети их уже настолько затискали, что и правда, надо их «спасать» из их цепких ручек.

На охоту я тоже пошла и Клыка взяла с собой, он бежал рядом со мной и внимательно смотрел по сторонам. Я прислушивалась к его эмоциям – щенок был совершенно спокоен, вокруг не было никого и ничего, что могло бы представлять для нас хоть какую-то опасность.

Наш путь лежал вдоль широкой и быстрой реки вниз по течению. Иногда в прозрачной воде мелькали спины крупных и не очень рыб:

– Славная будет рыбалка! – мечтательно потёр руки Тоха, – завтра же приду сюда, снасти у меня с собой, даже небольшая сеть есть.

Мы шли довольно долго, что-то около двух часов, пока перед нами не расступился лес, огибая крупную поляну, на которой лениво паслись самые настоящие бизоны.

Глава 6 Первые шаги

– Вожака не будем трогать, уж больно матёрый зверь, – говорил Тимур, – мясо у него будет жёстким, как подошва!

Мы лежали в ряд за густыми кустами и внимательно следили за неспешным перемещением животных. Я не поленилась и посчитала их количество – пятьдесят голов. Большое стадо. А я ведь ещё не учла телят.

– Предлагаю подстрелить вон того молодого телка и корову, которая пасётся рядом с ним, – продолжал негромко говорить наш главный охотник.

– Давайте троих, – сказала я. После моих слов на меня посмотрели все, кто был рядом.

– Алана, не ожидал от тебя услышать подобное предложение, ты же у нас сердобольная душа, за всех переживаешь, – поддел меня Серый.

– Пфф, – закатила я глаза, – я не для себя, мне щенят растить надо.

Алексей Сергеевич покачал головой:

– Практичная ты у нас особа, постоянно тебе удивляюсь! Даже и не знаю, повезёт твоему мужу с такой женой или ты будешь сущим наказанием!

– Хехе, скорее наказанием, – заржал в кулак Тоха, я стукнула его по плечу, благо лежал рядом со мной.

– И не говори, Антон, с такой женой проще сразу в прорубь, – оскалился Сергей. Я потянулась в его сторону с целью сцапать за ухо, но помешал Клык, в этот момент улёгшийся между нами. Вместо мести Серому я почесала щенка за ушком и заявила:

– Вы, главное, подстрелите, а мы с Клыком сами дотащим нашу добычу до Скалы.

Ответом мне послужило дружное фыркание всех мужчин охотничьего отряда. Согласна, навряд ли мы с щенком и десяток шагов сделаем с такой-то ношей.

Мои ладони до невозможности замерзли, снегом оттирать пальцы от липкой крови – приятного мало. Клык весь изгваздался в кишках одной из подстреленных животных, и я очищала его морду, а чтобы не пачкать отличные перчатки, делала это пальцами.

Мужчины решили разделать туши прямо на месте, всё «лишнее»: кишки, копыта, головы животных решили не брать – тяжело тащить. Было бы нас больше забрали бы всё.

– Шкуры выделаем в поселении, лично займусь этим вопросом и вас научу – говорил Тимка, занимаясь сортировкой ливера по принесённым пакетам, – золы надо побольше будет, – продолжая споро работать наш татарин разъяснял интересные моменты по разделыванию животного и вообще что и как делать, другие мужики были в этих вопросах слабо подкованными: Алексей Сергеевич – бывший полковник знал немного, но давно забыл, Сан Саныч – был прорабом на стройке, он также разумел в этом деле по мелочи, Серый – вообще бывший полицейский, никогда не сталкивался с вопросами добычи пропитания охотой, максимум сходить в магазин за мякотью говядины или куриными крылышками. Антон – рыболов, и Пашка офисный планктон, откуда им знать такие премудрости? Оттого и слушали Тимура внимательно, даже я. Тимур вырос в деревне, родители держали домашний скот, он с детства всё это знает, а с юношества и сам начал помогать, сейчас ему лет за тридцать – тридцать пять, опыта в разделке тушки быка – хватает. Хотя, тем не менее, по его же рассказу, окончив школу решил не заниматься скотоводством, поехал в город и поступил в университет и вышел оттуда дипломированным специалистом – инженером-проектировщиком тепловых сетей, но навыки и опыт сельской жизни – не пропёшь, все умения при нём и сейчас пригодились всем нам.

– Поторопимся, – хмыкнул Алексей Сергеевич, укладывая мясо на волокуши, – не нравится мне здесь, на такой запах как бы кто не явился.

После слов полковника все заработали в ускоренном темпе.

Мы как раз заходили в лес, как с другой стороны услышали страшный рык. Меня мороз продрал по коже: кто может издавать подобные звуки!? Смесь льва и медведя? Страшно голодного и по шуму ломаемых сучьев – просто огромных размеров. Мы припустили так, что кости затрещали от натуги. Клык пятился назад и утробно пофыркивал.

– Клык, ну бегом за мной, – цыкнула я, зверь еще колебался, – дам тебе печёнку, – подкуп подействовал, щенок последний раз посмотрел в сторону шума и побежал за мной. Я облегчённо выдохнула и поспешила за мужчинами. Грела мысль, что все мы с огнестрельным оружием, и, если что – просто пристрелим врага. Но вероятность, что опасное животное кого-то достанет слишком реальна, поэтому улепётывали мы настолько быстро, насколько позволял груз.

Я схватила канат, привязанный к санкам, и впряглась рядом с Тохой. Кому не достались сани тащили волокуши. Бег по морозу – не самое приятное занятие, а уж с ношей, тем более. Через пол часа такого темпа горло саднило, лёгкие горели, покалывало в боку. Я спортивная девушка, но даже мне было непросто: скользили ботинки на обледенелых участках, болели ладони от врезавшейся в руки верёвки и пот тёк градом, мешая рассмотреть куда ступаю. В общем, запыхались все:

– Передышка, – скомандовал Алексей Сергеевич, – Тимка он по нашему следу может пойти?

– Вполне, – кивнул татарин, делая большой глоток из фляжки, – нужно скорее двигаться за каменные стены, иначе нам несдобровать. Сейчас зверь скорее всего занят поеданием того, что мы там оставили, но, если он огромный, то ему этого не хватит насытиться.

Я молча утолила жажду, присела на корточки рядом с Клыком и погладила его по голове

– Клык, не переживай, мы успеем дойти до дома.

Два часа бега с короткими передышками привели нас к повороту ведущую на тропинку к Скале. Выдохнули. За спиной не было звуков погони – неужели пронесло?

– Не замедляемся – прикрикнул полковник, – немного осталось, потерпите.

Первой в проём поднялась я, потом Пашка и Сан Саныч, они же и потащили корзину, привязанную к верёвке, наверх, а мужики снизу грузили куски в следующую. Работали быстро.

Уже сидя внутри долины, мы облегчённо выдохнули:

– Кажется, нам повезло, – выдохнул Сан Саныч, – как мы будем охотиться в следующий раз? А если закончатся патроны?

– Патроны закончатся когда-нибудь однозначно, – хмыкнул Алексей Сергеевич, – но у меня пока их много, давайте их тратить умеренно и учиться стрелять из лука.

Я почесала лоб:

– А кто у нас умеет делать лук и стрелы? Это ведь непростая наука.

– Верно говоришь, но конструкцию лука я знаю, как-никак занимался в юности стрельбой из него, даже разряд есть, – почесал щетину полковник, – буду делать из того, что найду в лесу.

– Сегодня в лес на заготовку не пойдём, отсидимся в долине. Если оставшийся день и ночь пройдут спокойно, завтра с утра и начнём рубку деревьев, – распорядился Алексей Сергеевич и мужики разошлись каждый по своим делам.

Я же пошла кормить своих питомцев свежим мясом, щенки были безмерно рады моему возвращению и вкусному угощению:

– Щенятки мои, – приговаривала я, следя, чтобы всем досталось поровну вкусного обеда, – растите большими!

Брёвна тащили всем поселением: с внешней стороны мужики привязывали к бревну толстый канат, а с другой мы втягивали деревья внутрь скалы. На эту работу у нас ушло больше двух недель.

За глиной, найденной на берегу реки, ходили почти все мужчины и некоторые женщины. Глина была густой и жирной. И, главное, её было очень много!

– Может сделаем саманные блоки в будущем, – приговаривал Сан Саныч, растирая глину между пальцев, – уж больно хороша она здесь, прям высший сорт! А ведь достаточно взять глину, песок и солому. Глины должно быть меньше, чем песка, ровно столько, чтобы склеить между собой песок и солому и получится у нас прекрасный материал для строительства.

– Старый, ты лучше делом займись, – проворчала тётя Мика подавая супругу полный пакет глины, – своими идеями вечером со всеми на собрании поделишься.

Таскали глину в пакетах. Да-да, в обычных пакетах, которых у нас было полным-полно! Это хорошо, что река не сильно далеко от Скалы. А то бы запарились перетаскивать всё это, какой бы прекрасной глина ни была.

Клык с братьями и единственной сестрой, скакали вокруг меня горными козликами. За это время, да на хорошем питании, они уже значительно подросли, постепенно превращаясь в гордых, прекрасных животных. Сильных. Опасных. Хищных.

Имена щенкам мы придумали вместе с детьми: единственную девочку назвали – Белка. Щенка с темным пятнышком в виде звезды по центру лба – Звездочёт, самого пушистого и тёмного по окрасу – Пух, и младшенького, Малой. Клык подсказал, кто за кем родился на свет. Видеть картинки в своей голове от него было очень волнующе, также я понимала остальных четверых, но ближе всего мне был именно Клык.

Возвращались к Скале мы уже под вечер, гружённые пакетами с глиной.

– Народ! – донёсся крик дозорного со стены, – там люди! – Пашка махнул рукой, указывая направление.

Я прислонила свою поклажу к стене и вгляделась вдаль, но ничего не увидела. Переглянувшись с Клыком, мы одновременно рванули вперёд, в сторону равнины, откуда когда-то пришли. Через секунду ко мне присоединились Алексей Сергеевич, Серый и Тимка.

Глава 7 Новые знакомые

Я стояла на взгорке и смотрела на бегущих людей. Через минуту стало понятно от кого они пытаются спастись. Три десятка человек вместе с детьми скользя по мёрзлой земле спешили, как могли прочь от огромного кабана. Секач в холке был полтора метра, а в ширину все два. Огромная зверюга. Я схватила Клыка за загривок и приказала:

– Стоять! Ну-ка, иди за валун! – Клык утробно зарычал, сразу понятно – рвётся в бой, только вот размерами мой щенок сильно уступал дикому кабану. Поэтому, погрозив ему пальцем, я снова скомандовала щенку спрятаться и не отвешивать, на сей раз он послушался и шагнул за камень, скрывшись с глаз долой.

– Я сам, – спокойно приказал Алексей Сергеевич, вставая на одно колено и вскидывая ружье. Долгую секунду он целился. Выстрел! Секач дёрнулся, но, кажется, пуля его только разозлила, взревев ещё громче, зверь добавил ходу. Догнав какого-то тощего мужичка, он протаранил человека своими огромными клыками и помчался дальше.

Выстрел! Выстрел! И ещё! Наконец, животное споткнулось и завалилось набок. Предсмертный хрип разнёсся далеко по равнине и долетел до нашей скалы.

– Живучий оказался, – сказал полковник, опуская ружье, – стоим все здесь и не двигаемся. Они пусть подойдут первыми.

А люди по инерции продолжали бежать в нашу сторону. Один из них оглянулся и, заметив, что кабан лежит и не подаёт признаков жизни, вскинул руку и что-то прокричал своим спутникам. Через несколько минут они все сбились в кучу и принялись что-то рьяно обсуждать. По итогам переговоров, двое отправились за раненым товарищем.

Незнакомцы не двигались и смотрели в нашу сторону с явной опаской. В их облике меня что-то сильно смущало: какие-то они были "неправильные". А в чём эта несуразность проявлялась я смогла понять только, когда один из них подошёл к нам и остановился метрах в десяти.

Мужчина был невысокого роста, где-то метр двадцать – метр тридцать, с широченными плечами, сильными, мощными конечностями и длинной светлой бородой, заплетенной во множество косичек. Всю фигуру человека можно охарактеризовать одним словом – тумбочка.

– Гном, – прошептала я первое пришедшее на ум подходящее определение новому знакомцу.

"Гном" что-то громко сказал, прижав кулак к груди и склонил голову в жесте приветствия и благодарности. Почему-то, мне так подумалось. Возможно, что я неправильно "прочитала" эту пантомиму. Слова были совершенно непонятны, такого языка я никогда не встречала.

– Вакуми! – снова крикнули нам.

– Алексей Сергеевич, вы бы тоже повторили за ним, кажется, он ждёт от нас ответного приветствия, – шепнула я.

Бывший полковник слегка приподнял брови, но всё же последовал моему совету:

– Доброго дня! – приложил кулак к сердцу и кивнул полковник.

И этого оказалась достаточно, чтобы забавный человечек смело шагнул к нам.

– Асиру яки! – махнул он рукой на тушу кабана и еще раз поклонился.

– Да не за что, – приветливо улыбнулся Алексей Сергеевич, – рады были помочь, а то вон, детишек посёк бы ваш преследователь.

"Гном" склонил голову внимательно прислушиваясь к речи полковника. После чего ещё раз махнул рукой и уже собрался уходить к своим, как из-за валуна вышел Клык и встал рядом со мной, гордо взирая на незнакомца. А с нашим собеседником произошло что-то странное: лицо пошло красными пятнами, и он дрожащим голосом пробормотал:

– Ассаи! Ка Ассаи!!! – после этих слов мужичок опустился на колени и склон голову. Его примеру последовали все остальные человечки, которые уже успели подойти достаточно близко к нам.

– Что это с ними, – почесал затылок Тимка, – они какие-то странные.

Я опустилась на колени рядом с Клыком и спросила:

– Клык, что с этими людьми?

"Они оказывают уважение хозяевам снежных равнин" – пришёл мне ответ.

– И эти хозяева – вы?

«Да», гордо фыркнул щенок и сделал круг почёта, демонстрируя свою статью. Позёр. Моё общение с животным не осталось незамеченным, люди слегка приподняли головы и с живым, всё возрастающим интересом, следили за моими действиями.

– Встаньте, – подошел к человечку Алексей Сергеевич, слегка потянув того за плечо наверх. Мужичок послушно подняла и посмотрел мне в глаза:

– Ассаи видика, – ткнул он в меня пальцем, – идика сими.

Я покачала головой:

– Я вас совершенно не понимаю, – и тут к нам дотащили раненого члена их общины. Я быстро подошла и присела рядом с пострадавшим, оказавшимся молодым парнишкой. Правое бедро было пропорото до кости, много крови потеряно.

– Боюсь, нам его в этих условиях не спасти, – покачал головой Тимур.

– Может, всё-таки Рыжий глянет, он вроде как, врач, – задумчиво почесал щетину Серый.

– Навряд ли он чем-то поможет. Ванька гинеколог, а не хирург, – отрицательно мотнул головой полковник.

– Тем не менее, не бросать же его так, нужно хотя бы попытаться, – решила я, быстро расстегивая костяные пуговицы на его дублёнке, под которой обнаружилась плотная льняная рубаха, быстро оторвала подол и получившимся «бинтом» крепко стянула кровоточащее бедро.

– Пойдёмте с нами, – тыча пальцем в сторону скалы, полковник мимикой и жестами пытался объяснить незнакомцам, что именно он им предлагает.

Не знаю, какое обстоятельство перевесило: вертевшийся поблизости Клык, к которому аборигены испытывали какой-то суеверный трепет или то, что мы чудо-оружием убили огромного кабана-секача, которого они уважительно звали Ии Ассаи, но за нами они всё-таки пошли через пару минут уговоров.

Местные женщины выглядели намного красивее мужчин: тонкие, как тростинки, такого же росточка со светлыми-соломенными волосами, торчащими из-под меховых шапок. Красивые.

Я, стараясь сильно на них не "пялиться", умчалась вперёд с Клыком, чтобы предупредить жителей долины, что опасности никакой нет.

Ром Пири, вождь остатка племени Скальных ящеров

Люди, встреченные нами, были очень странные, даже одежда на них приводила меня в недоумение, а их смешной рычащий говор? Но то, как они легко и на таком большом расстоянии, убили великого Ии Ассаи превело меня в неопиcуемый восторг. Тоже хочу такое волшебное оружие!

При разговоре с их вожаком, я поблагодарил их за помощь от имени всего нашего племени. И, кажется, меня поняли, судя по тому, что первой отреагировала высокая, но тощая девчонка, она догадалась первой. А то, что дева является чтецом и всадником Ка Ассаи – великих хозяев снежных равнин, повергло меня в такое небывалое изумление, что я чуть язык не проглотил.

По их ужимкам ко мне постепенно пришло понимание, что они хотят помочь маленькому Наку с его раной, но я-то точно знаю – после таких ран не выживают. Моё любопытство боролось с осторожностью, и в конце концов, раз им доверился Ка Ассаи, то почему бы и мне не поступить также?

Алана

Я добежала до отверстия скалы самой первой, ну, после щенка, он уже доставал мне до талии, и, естественно, бежал намного быстрее.

– Пашка, – крикнула я, задрав голову вверх, – спускай лестницу, у нас там гости.

– Какие такие гости, – ворчливо ответил сегодняшний дозорный, – они точно не опасны?

Я покачала головой:

– Полковник договорился с ними, что, прежде чем пускать их в долину, всё оружие они отдадут нам, – я потёрла замершие щёки и продолжила, – у них там мужчин-то с десяток, остальные женщины и дети, не думаю, что они смогут нам навредить. И не оставлять же их беззащитными перед лесом?

Всё это я говорила Пашке уже стоя наверху.

– Я кушать хочу, – пожаловалась собеседнику, на что он хмыкнул и сказал укоризненно:

– Ты бы меньше везде носилась, авось была бы сытой и правую щёку не заморозила.

– Ой-ё, то-то же она странно чешется и немеет, – воскликнула я и кубарем скатилась в долину по второй приставной лестнице.

Быстро помчалась к палатке, у меня в чемодане где-то лежал крем "Спасатель", нужно срочно нанести на лицо, иначе останется красное пятно от обморожения.

А пока я занималась обветренной щекой, все аборигены успели спуститься в долину и первое, что я заметила, выйдя наружу – это их обалдевшие лица с глазами полными детского восторга от представшей перед ними картины.

В нашем лагере и правда было на что посмотреть с таким выражением: на играющих с детьми в догонялки великолепных крупных щенков и на строящийся огромный деревянный дом, один вид которого, приводил в восторг даже меня.

– Ванька! – разнёсся над долиной голос Алексея Сергеевича, – поди сюда, у нас тут раненый!

Глава 8 Трудовые будни

На этот раз я не пошла наблюдать за разделкой туши животного. Кабана решили так просто не бросать – это огромный источник столь необходимого нам мяса, жира и шкуры, и его в срочном порядке нужно перенести внутрь нашей долины.

Вместо этого я направилась осмотреть почти достроенную баню. Помыться в нормальных условиях мечтали все. Даже дети. Вот я и пошла посмотреть, что там и как, после еще проверю наш интенсивно строящийся общинный дом.

Банный домик был почти полностью поставлен, осталось доделать крышу и замазать щели. Как сказал Сан Саныч: замазывать будем глиняным раствором, по его словам, готовится он проще простого – на воде из глины и песка. Универсального рецепта нет, соотношение будет подбираться опытным путём. Да и не разбираюсь я в этом, мне главное, чтобы конечный результат позволил нам всем помыться до скрипа кожи.

– Ванька, – окликнула я нашего врача, который неспешно шёл в сторону основной стройки. Парень был очень рыжим, конопатым и до того тощим, что весь мог спрятаться за палкой от швабры, – как там твой пациент из пришлых?

– Да зашил я его рану на бедре, дренаж поставил, антибиотики вколол, – почесал лохматую шевелюру наш акушер, – я все эти дела из общей хирургии еле вспомнил, всё это делал когда-то на практике в Мед. Академии, и то недолго.

– Не бойсь, – хлопнула я его по хрупкому плечу, – ты теперь у нас врач не только по женским делам, готовься, что и по всем остальным направлениям тоже, и, мой тебе совет, заведи блокнот и пиши в него все свои знания-воспоминания, и особенно про народную медицину, если вы такое проходили: какие травки-муравки да от какой хвори помогают. Наши лекарства не вечны, когда-нибудь они закончатся и останемся мы с "голой попой", сорри за определение.

Рыжий почесал затылок и покачал головой:

– Аланка, неужели думаешь, что здесь нет цивилизованных людей?

– Люди точно есть, – кивнула я, – но вот насколько они продвинулись в науке и технике – большой вопрос, ты погляди на наших новых знакомых – их одежда сплошь ручной выделки, выглядят они не сильно цивилизованными, хоть и не дикари в общепринятом значении этого слова.

– Да, они какие-то странные, – покачал лохматой головой мой собеседник и спросил, – Как думаешь, они останутся жить с нами?

– Я не знаю, совсем не понимаю о чём их главный балакает. Мне Клык помогает, но это только картинки, которые я могу неверно трактовать.

– Слушай, точно! – воскликнул Иван, – я слышал, что ты с волчатами общаешься как-то, расскажи подробнее.

Я хмыкнула и начала говорить о том, каким образом строится моё общение с питомцами, пока вела свой рассказ, мы медленно шли в направлении строящегося дома. Уже полностью был возведён первый этаж, сейчас ставили перекрытия и завтра приступят ко второму. Это радовало, ну а то, что мне придётся делить одну комнату с кем-то из наших девчонок, а, возможно и двумя – меня несколько удручало – привыкла к одиночеству и личному пространству. Но не в таких условиях показывать свой характер, буду молчать и терпеть, не навсегда ведь всё это? О другом варианте думать совершенно не хотелось.

– Алана, ты где витаешь, – окликнул меня Ванька, – прекрати мечтать о принце, – хохотнул он.

– Шутник, – не зло фыркнула я, – знаешь, я теперь точно уверена, что в этом мире есть магия. Просто пока не привыкла к общению со своими щенками. Я чувствую, что остальные

ревнуют меня к Клыку, но, когда они все "одновременно" шлют мне картинки – мой мозг готов лопнуть от перенапряжения. И я срываюсь на крик или просто оставляю их "сообщения" без ответа. Наверное, поэтому в последнее время они от меня начали отдаляться, и это меня нервирует. Не знаю, как выровнять ситуацию и снова держать всё под контролем. С Клыком общение получается сразу, а с другими нет.

– А ты не думала, что просто остальные по возрасту младше Клыка и поэтому они ведут себя и обижаются, как малые дети, не могут на тебя настроиться?

Неожиданно высказанная Ваней мысль заставила меня споткнуться и в итоге остановиться: а и правда, может в этом вся проблема моего недопонимания с щенками? Мне нужно уделить каждому из них отдельное внимание и обращаться с ними, как с маленькими детьми, каждому найдя доброе ласковое слово. Воспитание не только ведь у людей, можно также поступить и с животными, при чём такими разумными, как эти.

– Рыжик, вот спасибо! – воскликнула я, – пустая моя голова, не додумалась о таком! Сейчас же пойду и попробую испытать твой совет в деле.

– Да-да, иди, попробуй, – улыбнулся Рыжий, – если получится с тебя скитлз, я видел, как ты украдкой его хомячишь.

– Вот ты жук, – весело рассмеялась, – когда успел заметить? – в ответ мне послали хитрый взгляд и озорную улыбку.

Махнув Ваньке рукой, я устремилась в сторону нашего жиденького лесочка, откуда слышались весёлый детский смех и визг, вперемишку с негромким порыванием.

Вот что интересно, щенки не лаяли и не выли, они рычали. Звуки, которые они издавали, всегда отличались громкостью и протяжностью – всё зависело от ситуации, поэтому я всегда понимала, когда их рык – это весёлый ответ на игры, а когда – угрожающее предупреждение.

– Дашкааа! – громко хохоча звала сестру-близняшку Наташка, – лови, лови его за шею! Запрыгивай!!!

Интересно, во что это они там играют, подумала я переходя на лёгкий бег. А, вынырнув из-за кустов, застала примечательную картину: Даша, громко визжа, мчалась за Клыком и старалась руками поймать его за шею. Щенок поддавался и в итоге она-таки схватила его за холку, не останавливаясь, прямо на ходу, громко хохоча, залезла на спину моему любимцу. Клык же, секунду спустя, дал резкий старт, да так, что неудавшаяся наездница с разочарованным криком, плюхнулась на землю пятой точкой и с досадой кинула горсть снега вслед улётывающему животному. Но дулся ребёнок недолго, мгновение спустя она с громким гиканьем подхватила с места и помчалась за очередной "жертвой", которым оказался Звездочёт.

Выглядело это настолько забавно, что мне не удалось сдержаться – улыбнулась.

Я пристально посмотрела на щенка с белой звёздочкой в центре лба и, мысленно сосредоточившись на нём, приказала: "Звездочёт – ко мне!". Спустя мгновение щенок затормозил, развернулся и быстро помчался в мою сторону.

Я схватила его за лобастую голову и пристально посмотрела в голубые, как зимнее небо, глаза.

"Я с тобой!" – послала я ему своё мысленное сообщение. "Мы с тобой одной крови!" – почему я использовала эту фразу, сказать точно не могу, но она больше всего соответствовала ситуации и, наверное, моё подсознание решило использовать именно его, и не прогадало: на этих словах Звездочёт завилял хвостом и лизнул меня в щёку, ласково рыкнул в ухо, улёгшись у моих ног.

Ему я уделила достаточно времени. Со Звездочётом мы общались в одностороннем порядке: в основном щенок забрасывал меня картинками – видать накопилось и он старался поскорее высказаться, потому что в нашу сторону ревниво поглядывал Клык. Мне стоило большого труда выдержать лавину образов. Справилась и некоторое время спустя даже смогла понять, о чем мне говорит щенок. Звездочёт делился со мной своими буднями с самого дня

рождения, а под конец, как тоскует без родителей. Я погладила его по голове и начала ласково что-то шептать.

Надо пройтись по долине и выловить щенков по одному, нужно налаживать связи с каждым из них. И, желательно, со всеми проводить время, а то, боюсь, упущу момент, и они станут неуправляемыми.

Оставив Звездочёта с Клыком и близняшками, пошла в сторону пещеры, куда сносили куски мяса от Кабана, там у нас был устроен своеобразный ледник.

Белка, Пух и Малой всю грызли кинутые им кости. При моём приближении дружно зарычали, оскалив морды. Такое было впервые. И вот тут-то я и поняла, что не сегодня, так завтра, мои питомцы могут напасть не только на меня, но и на людей в долине. Поэтому собрав всю свою волю в кулак, приказала:

– Белка, ко мне!

Ну что ж, будем брать ситуацию в свои руки, несмотря на то что меня шатало после Звездочёта, откладывать решение проблемы на завтра ни в коем случае нельзя.

Глава 9 Наша группа

– Хорошо-то как! – воскликнула тётя Мика, намыливая мочалку гелем для душа, – в кои-то веки помыться нормально, как вспомню, что нам пришлось перенести, так дрожь пробирает!

Я слушала её вполуха, усиленно натирая шею, руки, как же это прекрасно! Жар от печи и тот самый банный дух! Ммм мечтала об этом моменте уже и не помню сколько времени!

– Тётя Мика, а надолго ли нам хватит мыла? Вообще всех этих мыльно-рыльных дел? – вопрос задала самая молчаливая в нашем бабьем царстве девушка – Сашка Синицина, точно знаю, что она работала младшим бухгалтером в какой-то частной фирме, обращалась как-то к ней за консультацией, тогда-то и поняла, что из неё слова лишнего не вытянешь.

Тётя Мика в это время вдохновенно о чём-то говорившая, запнулась на пол слове и удивленно посмотрела на девушку:

– Саша, дорогая, не знаю даже, – взяв небольшой ковш с водой плеснула на раскалённые камни, влага с шипением испарилась, обдавая нас приятным горячим дыханием, – надо провести ревизию, каждый же сам себе что-то взял.

– Я думала, вы всё уже посчитали, – покачала Сашка головой, – но, всё равно это конечный ресурс, нам нужно его чем-то заменить, я совершенно не хочу мыться песком или какой-нибудь травой, брр, не знаю даже, чем заменить обычное мыло.

В полной тишине мы продолжили процедуру мытья. Каждая из нас задумалась над замаячившей перед нами проблемой.

– Надо сегодня на вечернем совете поднять этот вопрос, – посоветовала я, на что остальные согласно закивали.

– Наши гости будут мыться? А то я проходила как-то мимо их стоянки, так запах от них был не просто фиий, а фуу! – сморщилась Светка, при этом не забывая аккуратно распределять скраб из абрикосовых косточек по телу.

– Нет, – ответила я, – насколько я поняла Клыка, они моются очень редко, так как боятся заболеть.

На мои слова все женщины как-то синхронно фыркнули и также дружно рассмеялись.

– Полный мрак! Какие-то они древние люди, – проворчала блондинка.

– То-то Алексей Сергеевич хмурый с утра ходит и исподлобья зыркает на них, – покачала головой тётя Мика.

А я добавила:

– Он с ними через меня и Клыка пытался договориться, что если не умоются, то и жить в строящемся доме не будет никто из их племени, даже дети, – набрав из деревянной лохани воды, плеснула на себя, смывая остатки мыла, – но это он их просто пугал, детям и женщинам точно дадут комнату, просто пока пусть живут в палатке, так как все вместе мы просто задохнёмся – от них пахнет похлеще старой изношенной калоши, которую не снимал всю жизнь деревенский мужик.

В нашей отстроенной бане помещалось всего пять-шесть человек, я пошла в первой партии. Кроме меня, Микаэлы Михайловны, Сашки Синициной и красотки Светки Лялькиной здесь были ещё трое девушек. Расскажу о каждой подробнее, ведь, наверняка, вам интересно, кто есть кто и какую роль они играют в нашем поселении.

Сашка Синицина – шуплая невзрачная шатенка с очками на пол лица, была в том мире бухгалтером, характер имела спокойный и молчаливый, что скажут, то выполняет, но без осолоблого тщания и рвения. Светка Лялькина – красивая манерная блондинка, на матушке Земле работала фотографом, характером вздорная, несколько даже скандальная, но всё же, через не хочу и не могу выполняла какие-то основные функции будь то стирка, или же готовка еды, но

по своей инициативе практически никогда не влезала никуда, кроме непонятной ревности ко мне и моим делам, здесь она могла спорить до последнего, лишь бы мои обязанности перепали на неё, благо, что я всегда участвовала в не совсем, так скажем, женских делах и в основном таскалась по лесу в поисках пропитания с охотничьим отрядом. А Светке такое неуместно – ибо одежда брендовая и маникюр жалко. Пфф.

Микаэла Михайловна – отличная тётка, лет пятидесяти-пятидесяти пяти, добродушная и работающая, в прошлой "жизни" была домохозяйкой и дачницей. Вкусно готовила и неплохо занималась распределением продуктов и вообще никакой работы не боялась. Мне она очень нравилась, всё по делу и никаких бабских истерик. Я тоже женщина, да, но истеричек на дух не переношу. Спасибо родителям и бабушке за воспитание. Вся её семья оказалась здесь: муж Сан Саныч, и двое сыновей Илья – 17 лет и Гари – 15 лет. Два брата-акробата, весёлые мальчишки, такие же трудолюбивые, как и родители. Заметила интересную вещь, вся их четвёрка со дня попадания не особо переживала, что, возможно, никогда не смогут вернуться назад и видела этому простое объяснение – они вместе, есть друг у друга, в отличие от многих других.

Катя Радова и Вика Стонева – подружки-однорукницы, в тот злополучный день, когда мы оказались здесь, Вика ночевала у подруги, так и провалилась вместе со всеми, обе студентки химического факультета педагогического университета. Они на счёт мыла промолчали, но я заметила, как девочки переглянулись, и тихо зашептались у себя в уголке, скорее всего сегодня на собрании у них будет дельное предложение о том, чем заменить всем привычное мыло.

И вместе с нами, тщательно натирая спину длинной мочалкой, мылась Арина Карась – дама тридцати пяти лет, невысокого роста, когда-то несколько полноватая, а за время перехода изрядно постройневшая женщина, с копной коротко стриженных чёрных волос. И вот с ней было трудно – в том мире у неё остались муж и дочь. Как так вышло? А просто, её супруг вместе с пятилетней дочкой уехали в гости к его родителям и в ту ночь их не было дома, получается, Арина "провалилась" сюда без них. Мы ей пытались внушить простую мысль, что дома, на родной планете им намного лучше, чем если бы они попали сюда. Кто-то сильно "умный" добавил, что Арина молодая, крепкая женщина и точно ещё найдёт своё счастье. Это последнее утверждение погрузило Арину в ещё большее смятение, поэтому глаза её были без огонька, но, при всём при этом, умирать она не хотела, иначе бы не боролась наравне со всеми с превратностями судьбы. Подозреваю, в ней теплилась надежда вернуться назад, что ж, я и сама в глубине души мечтала о том же. Мне Арина импонировала, она всегда делилась солью-сахаром, когда я к ней обращалась, всё-таки жили мы на одной лестничной площадке. Надо как-то вывести её из апатического состояния, на счёт этого была у меня идея и завтра я попробую её осуществить.

С оставшимися женщинами, которые шли вторыми в очереди на помывку, я не была близко знакома, так как поселились они в нашем доме не так давно и видела я их лишь мельком. И за время перехода толком не успела познакомиться: Алёна из первого подъезда сюда попала с дочками близняшками Дашкой и Наташкой, а также с ними её вечно угрюмый и необщительный муж – Георгий. Не понимаю как у таких – себе на уме родителей, смогли вырастить столь замечательные девчушки-хохотушки.

Варя со своей матерью Кларой Ивановной, мужем Васей и сыном Никитой – также всей семьёй оказались здесь. Они недавно взяли в ипотеку квартиру в нашем ЖК, оттого о них я также мало что знала. За время путешествия обе дамы проявили себя, как шустрые и бойкие на язык, успевали везде сунуть свои длинные и любопытные носы. Моё отношение к ним было нейтральным, ядом они не плевались, а чрезмерную любознательность я списывала на особенности характеров этих женщин. Муж Вари – Василий вместе с сыном, были спокойными, как удавы. Вася когда-то служил в армии и оттого неплохо обращался с оружием, с женщинами своей семьи общался редко, не знаю, как они там уживались раньше, но сейчас было видно,

что он от них устал, так как чаще всего я его видела в компании Тохи, нашего рыболова, ну и Никита всегда ходил рядом с отцом. Они втроём недавно ходили на рыбалку, итогом которой стал вкуснящий ужин из свежайшей ухи и запечённой рыбы. Как вспомню, так слюнки текут. Но, тем не менее, Алексей Сергеевич их одних отпускал очень редко, чаще с Тимкой и Серым, чтобы было кому прикрыть спины рыбаков. Кроме того, стройку никто не отменял, а сильные мужские руки лишними в таком деле никогда не будут.

С Лейлой пересеклась только в этом мире, я и не знала, что такая шикарная особа уже пару месяцев живёт в нашем доме. Чёрные, словно вороново крыло, блестящие волосы, красивой волной ниспадали ниже талии, в таких условиях она всегда заплетала их в тугую косу. Лейла – женщина с пышными формами и тонкой талией, о таких не говорят полная, таким дамам слагают баллады. Наш полковник давно за ней ухаживает, насколько поняла ещё в том мире начал, но она держится и не позволяет нашему командиру переходить какие-то, только ей ведомые, границы. Поэтому общение между ними складывается несколько странное, но мне, да и всем остальным из нашей группы попаданцев, интересно наблюдать за "развитием событий", а кто-то из парней даже ставки делает, когда неприступная красавица сдастся на волю победителя.

У Лейлы было два сына тринадцати и двенадцати лет – Али и Даня, насколько знаю, она вдова. И оттого ещё больше непонятно, почему отказывает во внимании полковнику.

Про других мужчин особо и сказать нечего, все оказались хорошими людьми, в них не было гнили и камня за пазухой и поэтому со всеми ними я была в приятельских отношениях, для них Алана – "свой парень", поэтому при мне они разговаривали на абсолютно разные темы, ну кроме совсем интимных, в этом аспекте стыд у них всё-таки просыпался.

Довольная, распаренная я шла к нашему дому, две комнаты на первом этаже уже обжили: одна для мужчин, другая для женщин. Пока полностью не достроят второй этаж полного расселения не будет. И заметила стоящего напротив брёвен для стройки в глубокой задумчивости Пашку.

– Паша, с тобой всё в порядке?

– А? Что? – похлопал он ресницами, а потом неожиданно спросил, – Алана, ты не заметила странности, которые происходят вокруг нас и с нами?

– М-да, друг мой, – рассмеялась я, – если только спустился с небес на землю, то просвещу тебя – меня уже давно окружают странные звери и у меня с ними какая-то непонятная связь, так что – да, я заметила, что всё со мной не просто и этот мир не без тайн.

– Угумс, – также в ступоре почесал бровь парень, – а как ты объяснишь, что мы притащили сюда огромное количество весьма увесистых чемоданов, палатки и вот это вот...

Тут он схватил с одного края бревно и, слегка поднапрягшись, оторвал один конец тяжеленного ствола от земли, подняв его до уровня груди.

– Пашка, это просто невозможно, – прошептала я.

И ведь было отчего удивиться – щуплый офисный планктон, который просто чисто физически на такое был не способен, со спортом никогда не друживший, самое тяжелое, что он держал в своей жизни, наверное, была мышка от компьютера, взял и, считай без особых усилий, поднял бревно весом в сотню килограмм.

Но одно мы выяснили точно – эта скала и близлежащие земли никому не принадлежали. И это радовало. На вопрос как далеко до обжитых земель и бывает ли здесь тепло получили ответ: за горной грядой тепло, правда земли свободной нет, поэтому переходить на ту сторону клан Рома и не собирался. Нашлась бы какая-нибудь пещера, где они смогли бы начать всё сначала.

Алексей Сергеевич уточнил, что же такого плохого за горной грядой, что туда северные жители не стремились? По ответу стало понятно – свобода цена за хлеб и воду. Там жили люди,

похожие немного на нас, с необычными способностями, и власть их была сильна. На север они не смотрели, власть на этих землях им не могла принадлежать.

Глава 10 Разговоры разговариваем

В тот вечер всё население нашей долины приняло участие в конкурсе "Быстрее. Выше. Сильнее", то есть поднять бревно попытались все, кроме членов клана Скальных ящеров. Они были пассивными зрителями и бурного восторга, в отличие от нас, не выражали – по всей видимости, такую силу в людях видят не впервые.

Поднять бревно до груди смогли почти все взрослые мужчины и один подросток Никитка – сынок Василия. Его друзья успехами не отличились, оттого смотрели на него с чуть затаённой подростковой завистью. Успех среди женщин также имел место быть: до талии поднять смогли все, а ведь даже на такую высоту – было из ряда вон выходящим событием, на нашей родной планете подобное было бы невозможно. И лишь девочки-близняшки не смогли оторвать ствол от земли. Печалились они недолго, их врождённая жизнерадостность не позволила им долго унывать и спустя несколько минут девочки с громким хохотом носились за щенками.

– Ассаи видика Алани, – подошёл и обратился ко мне Ром.

– Алана, А-ла-на, ну сколько можно повторять? – покачала я головой.

– Ассаи видика Алани – Ром повторил тоже самое и продолжил, – иси сиви огоро.

Я покачала головой, мысленно вызвала Клыка, через несколько секунд подросток пито-мец стоял рядом со мной и передавал картинки-перевод.

– Ром, мы не знали, что у нас есть такие способности, – скрывать от новых знакомцев наше попадание в этот мир никто не стал. Как-то само собой получилось, что они мягко и незаметно влились в наше общество. Дети их клана плотно общались с нашими ребятами и уже знали несколько русских слов. Думаю, ещё месяц-другой и младшее поколение "гномов" вовсю заговорят на нашем языке, а за ними подтянутся и их более взрослые сородичи.

Как происходило моё общение с «приблудившимся» кланом? Клык передавал мне картинки, я их расшифровывала и рассказывала Алексею Сергеевичу. Затем самая сложная часть: спросить или ответить Рому. Так как Клык передать картинки «гному» не мог, нам приходилось изгаляться. Прыжки, мимика, размахивание руками, рисование на снегу или бумаге чуть ли не «акробатика» – всё это было в нашем общении с вождём. Утомляло изрядно.

Как получилось, что мы разрешили им остаться с нами? Неделю назад Наку, парнишке которому зашили рану на бедре, стало намного лучше, и Алексей Сергеевич пошёл к Рому прояснить вопрос их пребывания в нашей долине. С помощью Клыка и «такой-то матери», выяснилось, что племя Скальных ящеров сорвалось с насиженного места в поисках нового жилья.

Рассказ Рома. Не так давно их клан процветал и жил не тужил за горной грядой. Тепло, нет стылых ветров, злобных огромных тварей – всех давно уничтожили или вытеснили на Север. Но пришёл новый хозяин и ему приглянулась супруга Рома – Мийла (она и правда была очень красивой). Затребовал девушку себе в наложницы, Ром убил его. А чтобы избежать наказания, а в том, что пострадают все члены клана не сомневался ни один из них, они сбежали сюда. Первые дни пути были терпимы, но на одной из стоянок на них напали, убили многих сильных мужчин, что встали на защиту детей. Схватка была выиграна, но с большими потерями. И вскоре они набрали на этот лес и на пути им неудачно встретился кабан Ии Ассаи.

С этими животными вообще дела обстояли совсем непросто. Убить их обычным оружием – невозможно. Во время рассказа глава клана "гномов" всё косился на кобуру пистолета полковника, а в глазах плескался священный ужас.

Сложно всё это, под конец разговора у меня страшно болела голова. Наши пляски с бубном в попытках выведать подробности – кончались непониманием собеседника. В итоге полковник махнул рукой и сказал:

– Пусть учат язык, и нам бы также поступить, нужно выяснить, что это за мир такой.

Я тыкнула себе в рот показывая на язык и сказала:

– Алана, – тыкнула в него, – Ром, ИМЯ!

– Имма, – понятливо кивнул предводитель клана Скальных ящеров, – ивири.

– Ивири, – послушно повторила я.

Кажется, мы поняли друг друга, и пока шли на собрание обменивались словами на русском языке, я тыкала в предмет по слогам говоря название, Ром повторял за мной тщательно выговаривая каждый звук.

Так и дошли до места, где привыкли проводить совещание, даже камнями огородили пятачок, на котором жги костерок и вели беседы.

После чего Ром, который пока не знал языка, пошёл к своим в палатку, мыться они всё ещё отказывались, и полковник их не пускал в общинный дом. Но, думаю, Алексей Сергеевич выиграет это противостояние, так как в палатке было холодно, а спать на земле хоть и застеленной лапником – удовольствия мало.

Сидя в тесном кругу, жители долины вели неспешные разговоры, тихий смех слышался отовсюду. Народ расслабился и чувствовал себя более уверенно и завтрашний день уже не казался таким страшным.

Нагло протиснувшись между Серым и Тимкой, я сказала:

– Голова раскалывается от общения с Ромом, – пожаловалась, – вам везёт, братцы кролики – не надо быть двойным переводчиком.

– А чего это двойным? – удивился Тимка.

– Ну, вот смотри, тебе посылают картинку, нужно эту картинку принять, расшифровать – первый этап, и второй – правильно донести полковнику. И меня припрягли учить их языку, – на последней фразе стало тоскливо.

Сергей покачал головой и усмехнулся:

– Это теперь твоя работа, лучше, чем по лесам и где не попадая с нами таскаться, целее будешь.

– Не дождёшься, покачала головой, – меня в долине ничего не удержит, замкнутые пространства мне лишь на ночь, а потом приключения и вольный ветер!

– Ага, – оба одновременно хмыкнули в ответ, спелись что ли?

– Аланка, с твоим шилом в за... эхмм, в пятой точке, ты точно вяжешься в какую-нибудь заварушку. Лучше сиди в долине и налаживай контакты с местным населением.

Я лишь скривилась в ответ, но не успел ответить, громко заговорил Алексей Сергеевич:

– Вот у меня блокнот, в него я вношу свои мысли и планы. Также есть некоторые выводы об этом мире.

Среди людей поднялся тихий гомон, а спустя секунду все замерли терпеливо ожидая, что же скажет полковник. И он не стал нас томить.

– Прошу сейчас задуматься вот над такими вопросами: первое, с момента попадания сюда никто из нас ни разу не болел простудными заболеваниями, даже насморка ни у кого не было, второе, у многих «прорезались» необычные способности, каждому даю один день для оценки своего организма, походите, попрыгайте, побегайте, помедитируйте или ещё что и потом подойдите ко мне и отчитайтесь, даже если ничего в себе не обнаружите. Третье, в рассказе Рома, кто не в курсе – это вожак примкнувших к нам людей, есть несколько очень любопытных вещей, на которые я сразу обратил пристальное внимание: за горной грядой живут люди, там климат гораздо более мягкий...

После слов Алексея Сергеевича шум среди людей поднялся знатный:

– Нужно идти к людям! – выкрикнул Георгий, отец близняшек.

– Да, здесь нет условий для жизни! – вторила ему Светка Лялькина, которая каким-то образом уселась рядом со мной и парнями, – я хочу нормальное жильё, а вот такие совершенно дикие условия – для меня не подходят!

Полковник дал возможность прокричаться всем и, как только волна предложений схлынула, спокойно продолжил:

– Всё не так просто, как вам кажется, читать между строк часть моей бывшей профессии. А понял я вот что: эти земли ничейные, проще говоря у них нет хозяина и нас не смогут притеснять, далее в этом краю есть другие люди, по рассказу Рома кровожадные, злые. Стычка была случайна, Ящеры победили, только потому что их было больше, а это значит, что нам, бродя по лесу нужно быть вдвойне осторожными. Детей из долины вообще не выпускать. Женщин только под присмотром мужчин с огнестрелом.

– Алексей Сергеевич, я не хочу здесь оставаться, – голос подала Алёна, – моим девочкам здесь совсем небезопасно! Хочу, чтобы мы отправились к нормальным людям в тёплые края.

– Я согласна с Алёной, – слово взяла Клара Ивановна, – я уже немолода, мне в таких условиях очень сложно, несмотря на то что мы не болели ничем за весь путь, это, тем не менее не отменяет ноющие суставы и обмороженные руки, и щёки.

– Да, да – визгливо добавила Светлана, – бросаем здесь эту стройку и валим в нормальные обжитые места.

Наш предводитель молча слушал «пение» женщин и в итоге не выдержал. К ним еще несколько мужчин присоединились, готовые хоть завтра тронуться в путь.

– Хватит! – не выдержал полковник, – как потеплеет, должна же здесь быть хоть какая-то весна, снарядим всех желающих, дадим провиант, оружие – и идите навстречу своей судьбе. Только запомните мои слова: по округе рыщут опасные люди, которые могут на вас напасть и тогда я снимаю с себя всю ответственность! Лично я никуда не пойду. А теперь прекратить весь этот балаган!

Дождавшись полнейшей тишины, продолжил:

– Завтра я начну изготовление луков, будем учиться стрелять из того, что не требует пороха. И ещё, я знаю, как делать порох. Мне нужны помощники для экспериментов, желательно те, кто с химией на «ты».

Полковник замолчал и окинул взглядом притихшую толпу.

Руку подняли две подружки Катя Радова и Вика Стонева.

– Алексей Сергеевич, давайте мы с Катькой этим займёмся, всё-таки последний курс универа, и мы многое знаем и умеем, – Вика помолчала немного и добавила, – а ещё мыло хотим начать варить, надо-то всего ничего: смесь древесной золы и животного жира, после чего мы это всё зальём водой и прокипятим. Запах будет не очень, но мы потом поэкспериментируем и добьёмся приемлемого результата. Нам бы еще погулять по округе, может что интересного найдём для своих изысканий.

Алексей Сергеевич задумчиво почесал отросшую бороду и заявил:

– Если нужны помощники возьмите тех пару юношей, на ваш выбор, кто посмекалистее, да порасторопней.

После его слов все подростки гордо выпятили грудь и лихо подмигнули девчонкам, на что девчонки лишь презрительно фыркнули.

– Продолжим, скоро закончится стройка общинного дома, а это значит будем расселяться, получилось совсем неплохо два этажа, на каждой комнате поместится по 7-8 человек, в тесноте да не в обиде, стройку начинали без расчёта на то, что к нам добавятся аборигены. Туалет будет на улице, умываемся в бане. Комнаты большие и просторные. Двухэтажные кровати, столы стулья все мужики начнут делать по окончании стройки.

Дальше я уже не слушала. Меня звали мои питомцы. Я тихо встала и тенью скользнула за спины сидящих людей.

Первой по приставной лестнице поднялась я.

– Аланка, куда это ты на ночь глядя? – спросил Рыжик дежуривший сегодня.

– Мне надо щенков выгулять.

– Ничего себе щенки, – хмыкнул Ванька, – твой Клык мне уже по грудь. Лучше бы тебе остаться в долине, непоседа.

– Не бойсь, – хмыкнула, – мы быстро, им нужно по долине побегать, одних их отправить я не могу.

– А чего утра не дождётесь? – почесал Иван макушку, – всё безопаснее, а то я смотрю в сторону леса и мне какие-то красные глаза за каждой веткой мерещатся. Страх такой, брр!

– Ваня, я чувствую, что со мной сегодня ничего не случится, через час вернёмся, только Ваня, друг, не сдавай меня, пожааалуйста.

– Как-будто исчезновение волков не останется незамеченным, – хмыкнули мне в ответ, – но ты давай не задерживайся, если через час не вернёшься подниму тревогу.

Согласно кивнула и по верёвке спустилась на внешнюю сторону скалы. На ночь приставную лестницу убрали. Ка Ассаи один за другим просто прыгали вниз, мягко приземляясь на лапы без единого шума и лишь снег пылью разлетался в стороны.

Ночь охватила меня. Чувство пьянящей свободы закружило голову, наши безмолвные тени скользили по снегу огибая скалу.

– Как красиво! – прошептала, слегка запыхавшись.

– Ррра! – пришла картинка веселящихся щенков, и я, безудержно хохоча упала в мягкий сугроб, также поступили мои любимцы и начали с удовольствием кататься спиной по снегу, носиться как угорелые и играть в догонялки. С каждым днём они росли всё быстрее, боюсь, что через пару-тройку недель Клык сравняется со мной ростом.

А звёзды на синем небе мигали сказочными огнями. И тут я впервые поняла – не хочу назад. Суета того мира не идёт ни в какое сравнение с бесшабашностью этого. И даже страх не дожить до старости меня уже не сильно пугал.

Глава 11 Охота

– Девочки, ну разве так сложно **ВОВРЕМЯ** проветривать свою постель? – визгливо тарахтела Светка, вот не повезло же мне, я была где-то в лесу, когда расселялись жители в отстроенный дом, и меня "засунули" в комнату именно с ней. Так-то нас было семеро в одном помещении, но это не меняло общей картины, было ощущение, что она там живёт одна-одинёшенька и заставляет нас всех следовать её правилам, – Я же вам говорила, выносите ваши мешки на улицу – проветриваться, а то так вскорости завоняет вся трава внутри них. Вон, Аланка вообще до вечера может пропадать, где попало, унесётся со своими волками – поминай, как звали, а мне за ней её мешок вытряхивать...

Мой смачный зевок и последующее причмокивание, сбilo блондинку с мысли.

– Светка, – протянула я, с удовольствием потянувшись и соскочив с кровати, – не бухти, не порть с утра людям настроение. Мы ещё даже не завтракали, а твои наезды на голодный желудок нет никакого желания слушать.

– Да ты, ах ты!

– К тому же, – повысила я голос, быстро натягивая сапоги, – свою постель я не проветрила только один раз. Не надо приписывать мне того, чего в реальности не повторилось более ни разу. И, – глядя в глаза нашей местной фифе, добила, – коли тебе так нравится следить за порядком, давай ты будешь главной по чистоте? Хочется тебе видеть исполнение тобой придуманных правил? Так за чем же дело стало? Как говорится: «хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам». А мы тебе в благодарность за это спинку в бане потрём?

После моих слов девушки, что слушали нашу пикировку открыв рты, тихо прыснули, еле сдерживаясь, чтобы не заржать в голос. Обычно я не отвечала на нападки Лялькиной, но сегодня мне захотелось пошалить.

– Да ты понимаешь, о чём говоришь? – вскричала моделька, но я уже не слушала, схватила куртку и быстро выскочила в коридор, зайцем проскакав дальше по коридору. Заглянула к Арине Карась, у неё всегда есть для меня горячий чай.

Спали мы на двухъярусных кроватях, каждый на своём самодельном мешке из простыней, набитом высушенной травой, которую всем поселением собирали в лесу в течение нескольких дней и столько же сушили. В основном постельное бельё с собой взяли женщины, вот их мы прошили, сделав из них мешки. Спали под синтепоновыми одеялами, которые разрезали пополам, чтобы большему количеству людей досталось. Подушек, конечно, не было. В комнатах было тепло, спасибо Сан Санычу за печи, сложенные из камней и глины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.